

Содержаніе VIII-й книжки.

	Стр.
I. <i>Кнорре и Пиллигъ</i> . Эксплоатація лѣса въ Чернышевской лѣсной дачѣ.	481
II. <i>Мальмисевъ</i> . Воспоминанія о Лѣсномъ Институтѣ (1829—1838 гг.)	511
III. <i>Красусскій</i> . Браткій очеркъ настоящаго положенія лѣснаго дѣла въ Царствѣ Польскомъ	527
IV. Смѣсь:	
1. <i>Радовилловичъ</i> . О помощникахъ лѣсничихъ.	533
2. <i>Аристовъ</i> . О кочевой жизни лѣсныхъ кондукторовъ	536
3. <i>Стычинскій</i> . О вытѣспеніи однихъ древесныхъ породъ другими	538
4. <i>Стычинскій</i> . По поводу замѣтки г. Барка (о глубинѣ крыши желудей)	541
5. <i>Алексеевъ</i> . Золотистый шелкопрядъ въ Верхнедѣпровскомъ лѣсничествѣ.	542
Списокъ членскихъ взносов, поступившихъ въ кассу Лѣснаго Общества съ 1 Февраля по 20 Юля 1880 года.	543

Книги, изданныя А. Ф. Девріеномъ, и вообще всѣ книги по лѣсоводству могутъ быть получаемы въ Лѣсномъ Департаментѣ у г. Молчанова, который высылаетъ книги въ провинцію по цѣнамъ, объявленнымъ издателями.

БИБЛИОТЕКА

Молотов, Гес. Ум. 8894-7ета

Изм. № 26876

I. Эксплоатація лѣса въ Чернышевской лѣсной дачѣ.

Чернышевская дача графа А. С. Уварова, Чембарскаго уѣзда Пензенской губерніи, раздѣлена на три отрѣза: высокоствольный, средний и низкоствольный. Поэтому эксплуатация лѣса въ этихъ трехъ частяхъ нѣсколько расходится между собою по времени и способу рубки его и мы предпочли говорить здѣсь о каждой части отдѣльно.

1. Эксплоатація лѣса въ среднемъ хозяйствѣ.

Оборотъ рубки для подлѣска принять въ среднемъ хозяйствѣ весьма высокій, 60-ти-лѣтній, въ виду полученія наибольшаго процента строеваго лѣса.

Насажденія состоятъ изъ смѣси всѣхъ туземныхъ лиственныхъ породъ, за исключеніемъ ольхи и съ господствомъ осины, весьма цѣнной въ этой мѣстности.

До введенія болѣе правильнаго лѣснаго хозяйства, въ Чернышевской лѣсной дачѣ рубка производилась по всему лѣсу на принципъ, то есть барщина или же крестьяне, которымъ отпускали лѣсъ, ѣхали въ дачу и рубили гдѣ поближе было и гдѣ матеріалъ маломальски подходилъ подъ требованіе. На сторону лѣсъ до шестидесятихъ годовъ не продавали. Позже, когда уже начали отводить лѣсосѣки, лѣсъ въ нихъ рубился по нѣсколькѣ лѣтъ кряду. Понятно, что послѣ неправильной выборочной рубки вблизи мѣстъ потребленія лѣсъ принималъ мало по малу совершенно своеобразный видъ. Между единичными, по негодности или же другимъ причинамъ невырубленными, старыми деревьями пошелъ молодякъ, видимо страдающій отъ отбненія. Во второмъ случаѣ, то есть на лѣсосѣкахъ, гдѣ нѣсколько лѣтъ кряду при рубкѣ лѣса мѣли появляющуюся поросль, къ концу уцѣлѣли только тѣ породы, которыя

Лѣсной Журналъ № VIII. 1880.

Библиотека
Архангельскаго
Лесотехническаго
института
им. В. В. Шульгина

меньше всего бояться продолжительнаго поврежденія; поэтому площадь покрывалась старообразными кустами липы, орѣшника, рябины и пр. и только кое гдѣ видѣлись корявые осина, береза и дубъ. Понятно, что приростъ въ этихъ молоднякахъ самый ничтожный и ихъ теперь весьма трудно закультуривать искусственно, такъ какъ почва истощена и покрыта сорными травами и кустами.

Практикуемый нынѣ способъ эксплуатаціи лѣса устраняетъ всѣ эти неудобства. Лѣсосѣки покрываются, какъ могли убѣдятся многіе посѣтители нашей дачи, превосходнымъ густымъ молоднякомъ изъ всѣхъ лучшихъ породъ, такъ что искусственное пополненіе дѣлается совершенно излишнимъ, развѣ только на мѣстахъ временнаго склада лѣса.

Ходъ эксплуатаціи лѣсосѣки дѣлится на 2 части: на производство подготовительныхъ работъ, отъ весны до 1-го сентября, и окончательное сведеніе лѣса, отъ 1-го сентября по 1-е мая слѣдующаго года. Такъ напримѣръ, лѣсъ, назначенный согласно смѣтѣ на 1880 годъ, отводится весной 1879 года, а вырубается съ 1-го сентября 1879 года до 1-го мая 1880 г. Такъ какъ въ отрѣзѣ средняго хозяйства имѣются четыре сѣчи, то лѣсосѣкъ по меньшей мѣрѣ должно быть четыре, но на дѣлѣ ихъ часто вдвое, если не втрое больше, такъ какъ всегда приходится дѣлать особые отводы или при проложеніи новыхъ дорогъ и просѣковъ, или при регулированіи границъ, или для расчистки необлѣсившихся въ прежнія времена порубей подъ лѣсопольное хозяйство, или наконецъ для экстренныхъ, неочередныхъ (но изъ числа назначенныхъ въ 1 десятилѣтіе) рубокъ, по случаю требованія лѣса извѣстнаго качества. Границы лѣсосѣкъ дѣлаются по возможности прямыя, исключая тѣхъ, которыя примыкаютъ къ дорогамъ или яснымъ природнымъ знакамъ, обозначающимъ большую часть границу другаго отрѣза, сѣчи или участка. На граничныхъ пунктахъ ставятся дубовые столбы съ обозначеніемъ года отвода лѣсосѣки, съ высѣченнымъ на маковкѣ угломъ границы и съ надписью на соответствующихъ сторонахъ разстоянія отъ предыдущаго и слѣдующаго столбовъ. Когда лѣсосѣка отведена, то слѣдомъ по просѣкамъ, а также дорогамъ (если только они на слѣдующее время должны оставаться дорогами), пролегающимъ черезъ лѣсосѣку или ограничивающимъ ее, устраиваются хорошія дороги. Ширина полотна при этомъ дѣлается въ три сажени. Смотря по грунту или большей или меньшей неровности поверхности, роются по обѣимъ

сторонамъ дороги большія или меньшія канавы, а выемка изъ нихъ служить для разравниванія углубленій въ дорогѣ и для поднятія середины ея. Для поднятія середины дороги и съ цѣлью сдѣлать ее болѣе отлогою къ канавамъ, рабочіе снимаютъ еще слой земли шириною въ одну сажень, по направленію отъ середины дороги къ краю канавы. При этомъ слой земли около канавы снимается въ $\frac{1}{4}$ аршина, а во внутрь, черезъ сажень, онъ сходится на нѣтъ. Эти затраты на устройство дорогъ, ведущихъ съ лѣсосѣки къ мѣстамъ сбыта лѣса, составляющія среднимъ числомъ около 50 руб. *) за версту, окупаются весьма скоро.

Мы нарочно упомянули объ устройствѣ дорогъ и не можемъ не обратить вниманіе специалистовъ на тотъ фактъ, что тамъ, гдѣ торговля лѣсомъ ведется по черноотрону, состояніе дорогъ сильно влияетъ на успѣхъ торговли.

Только благодаря устройству, за 12 лѣтъ, около 50-ти верстъ такихъ дорогъ, цѣна за возку лѣса въ Чернышевской лѣсной дачѣ въ 12 лѣтъ не только не увеличилась, но убавилась, тогда какъ цѣны на другія работы поднялись.

Сейчасъ по отводѣ лѣсосѣки продается весь находящійся на ней мелкій подростъ и сучья съ деревъ, имѣющія въ толстомъ концѣ въ поперечникѣ не болѣе $1\frac{1}{2}$ вершка; выручается отъ 20 р. до 25 р. с. за десятину, съ тѣмъ, чтобы покупателемъ вся мелочь немедленно была срублена и сложена въ кучи, а сучья съ деревъ обрубались бы по мѣрѣ рубки лѣса. Учетъ этому мелколѣсью дѣлается повозовно при вывозкѣ его изъ лѣса къ мѣсту, гдѣ производится торговля **).

Такимъ образомъ достигается, что доступъ въ деревьямъ и проѣздъ по лѣсѣсокѣ во всякое время свободенъ для рабочихъ и покупателей.

Мелочь эта вся должна быть свезена съ лѣсосѣки въ теченіе лѣта до сентября (начало сплошной разработки участка), подъ страхомъ лишенія права на полученіе сучьевъ съ деревъ.

Продажа сучьевъ и мелочи подесятинно, хотя въ матеріальномъ отношеніи и самая выгодная, производится только въ такомъ

*) За выемку куб. саж. по 80 в. с.; за корчевку швей и корней по 3 р. 20 к. съ куб. с.; за срезку краевъ дороги и равненіе дороги по 4 коп. съ пог. сажени дороги.

**) Жилы служащихъ расположены на всѣхъ главныхъ выѣздахъ изъ дачи.

случаѣ, если лѣсъ довольно полный и спѣлый. Тогда мелочи подъ старымъ лѣсомъ и сучка на деревьяхъ мало и при оцѣнкѣ этого матеріала большихъ ошибокъ нельзя сдѣлать; если же лѣсъ молодой или весьма рѣдкій, сучковатый, причѣмъ всегда и подростъ бываетъ много, то правильная оцѣнка всей этой мелочи весьма затруднительна. Въ этихъ случаяхъ на одной части отвода (для продажи остальной основываясь на добытыхъ данныхъ), или и по всей лѣсосѣкѣ, этотъ матеріалъ заготавливается хозяйственнымъ образомъ, причѣмъ за заготовку простой сажени мелочи платится по 20 к., а пучковой, для винокуренного завода, по 70 коп.

Вслѣдъ за продажей подростъ и сучьевъ, когда деревья отсочали, приступаютъ къ обдиркѣ лубка съ липы и бересты съ березы, причѣмъ береста сдирается со стоячихъ деревьевъ, а лубокъ съ липы на боку, такъ какъ поросль у липы появится и при ошкурени ея на корнѣ. Работу эту производятъ большею частью арендаторы дегтярнаго заведенія, покупающіе всю бересту, которая можетъ получиться въ очередныхъ отводахъ, по 20 коп. съ пуда. Покупатели уже послѣ сортируютъ бересту. Чистые, цѣлые листы идутъ весьма дорого въ продажѣ: ихъ кладутъ на фундаментъ подъ первый вѣнецъ строеній или подъ тесовыя крыши и пр. Лубокъ съ липы идетъ, смотря по его качеству и количеству, на выдѣлку мочала, изъ половинной части, безъ приплаты или съ приплатой покупателемъ денегъ, причѣмъ онъ всѣ работы производитъ бесплатно. Въ случаѣ если покупатели предлагаютъ неподходящія условія, управленіе распоряжается о хозяйственной заготовкѣ лубка для продажи его въ сыромъ видѣ. Цѣны при этомъ платятъ за обдирку и вывозку лубка въ складъ по $\frac{1}{2}$ к. с. съ аршина, а если рабочій обязанъ расправить и оскоблить лубокъ, то по 1 к. съ аршина. Расправляются и вообще заготавливаются за деньги только лубки не ниже трехъ четвертей въ окружности, остальные же, тоненькіе, лубки работаютъ изъ $\frac{1}{3}$ части. Иногда впрочемъ и весь лубокъ, если онъ плохъ, дѣлится изъ $\frac{1}{4}$ доли, по вывозкѣ его въ складъ.

Выгода отъ продажи коры деревьевъ особнякомъ отъ древесины далеко не такъ велика, какъ многіе полагаютъ, и мы предостерегаемъ отъ увлеченія этимъ дѣломъ именно тѣхъ, которые продаютъ весь строевой лѣсъ въ корѣ, какъ это имѣетъ мѣсто въ Чернышевской лѣсной дачѣ. При цѣнѣ въ 20 коп. съ пуда за бересту (безъ бармы) и 10 до 15 коп. приблизительно за пудъ необдѣлан-

наго лубка (эта цѣна выведена производствомъ опыта), продажа этихъ матеріаловъ дѣло хотя и не убыточное, но и не представляющее особыхъ выгодъ при нашихъ цѣнахъ на лѣсъ. Пудъ строеваго лѣса березоваго и липоваго стоитъ здѣсь безъ малаго 10 к., а кромѣ того не слѣдуетъ также упускать изъ виду то, что лѣсъ по снятіи коры сильно усыхаетъ и трескается, а барма мѣстами даже отстаётъ и отпадаетъ, черезъ что лѣсъ продается многимъ ниже той цѣны, по которой онъ былъ бы проданъ сырымъ. Ко всему надо еще прибавить, что, стоя на корнѣ ошкуреными все лѣто, березы часто уже въ томъ же году пускаютъ около шейки побѣги, которые заминаются, какъ и побѣги липы, послѣдующей затѣмъ осенней рубкой лѣса. Березы вслѣдствіи ошкуренія вообще находятся въ такомъ болѣзненномъ состояніи, что не могутъ дать той сильной и здоровой поросли, которая отъ нихъ требуется.

Обдирка коры съ березы и липы продолжается нынѣ болѣе для того, чтобы заинтересовать арендаторовъ дегтярнаго завода продолжать корчевку сосновыхъ пней и сидку изъ нихъ смолы, такъ какъ дѣло это представляетъ для нихъ менѣе выгодъ, чѣмъ сидка чистаго дегтя и мочальное производство.

Кстати остерегаемъ всѣхъ поддаваться на удочку тѣхъ людей, которые говорятъ, что бересту можно сдирать, въ родѣ промежуточнаго пользованія, по нѣскольку разъ въ теченіе жизни дерева, если только дѣлать это съ надлежащей осторожностью. Желая выяснитъ этотъ вопросъ, здѣсь, въ 1869 и 1870 годахъ, отводили по $\frac{1}{2}$ десятины прекраснаго 30-ти-лѣтняго березняка для обдирки бересты. Работа производилась арендаторами дегтярнаго завода, которые выросли на этомъ дѣлѣ, съ обязательствомъ, чтобы скала прорѣзывалась ножемъ, а не разрубалась топоромъ, и подъ постояннымъ присмотромъ опытнаго человѣка, во избѣжаніе поврежденія бармы. Рабочіе были заинтересованы въ томъ, чтобы по возможности менѣе повредить барму, такъ какъ имъ обѣщали ежегодно отводить по участку для обдирки бересты, если береза безъ вреда перенесетъ эту операцію. Что же оказалось? Въ первомъ и второмъ году эти участки сильно хворали, что видно была по желтизнѣ и малой развитости листа. На третій годъ уже около одной трети всѣхъ деревьевъ настолько загнили въ мѣстахъ случайнаго прорѣза бармы, что начали, въ этихъ мѣстахъ, ломаться вѣтромъ, а въ концѣ пятаго года управленіе было принуждено сру-

бить весь отводъ: около половины всѣхъ деревь сильно пострадали, а другая половина на время прекратила ростъ. Что же не пріятнѣ всего, это то, что этотъ участокъ почти вовсе не возобновился отъ поросли и мы приступаемъ теперь къ его искусственному облѣсенію, тогда когда рядомъ идетъ прекрасная поросль по срубкѣ березоваго лѣса. Невѣрующимъ просимъ пожаловать и убѣдиться наглядно.

Еще весной на лѣсосѣкѣ отмѣчаются всѣ деревья, которыя должны оставаться на корнѣ до втораго оборота. Эти деревья отмѣчаются осторожнымъ наружнымъ кольцеваніемъ посредствомъ топора *) и оставляются по возможности небольшими группами, что благопріятствуетъ ихъ устойчивости противъ сильныхъ вѣтровъ, отъ которыхъ единичныя деревья сильно страдаютъ, а главное—деревья въ группахъ не такъ сильно обрастаютъ, въ нижнихъ частяхъ ствола, молодыми побѣгами, влекущими часто за собою засыханіе вершины деревь. Количество же деревь, преимущественно дубовыхъ, рѣже березовыхъ и сосновыхъ, оставляемыхъ по лѣсосѣкѣ на второй оборотъ, зависитъ отъ того, сколько можно набрать годныхъ для этого деревь на данной лѣсосѣкѣ; но во всякомъ случаѣ здѣсь болѣе 30 деревь на десятинѣ не оставляютъ. Двухоборотныя деревья достигнуть самыхъ крупныхъ требуемыхъ здѣсь размѣровъ лѣса, поэтому трехоборотныхъ деревь не будетъ вовсе. Когда двухоборотныя деревья отмѣчены, то ихъ очищаютъ отъ наростовъ, сучьевъ и торчащихъ обломковъ старыхъ сучковъ, приблизительно до 9 аршинъ вышины, острымъ топоромъ и пилой Алерса. При этомъ обращаютъ вниманіе и на то, чтобы края старыхъ открытых ранъ, оставшихся по опаденіи сучьевъ, гдѣ грозитъ развиваться гниль, были слегка поранены, т. е. обнажены отъ коры топоромъ, что способствуетъ скорѣйшему заростанію раны. Высоту, на которую слѣдуетъ очищать эти деревья отъ сучьевъ, нельзя, понятно, опредѣлить твердо цифрой, но за правило принято, чтобы отпиливать и отрубать по возможности меньше сырыхъ сучьевъ, отнимать только сухіе, а изъ сырыхъ только развѣ мелкіе или же тѣ, которые грозятъ развить стволъ неправильно въ одну сторону. У каждаго рабочаго имѣется легкая лѣстница,

*) Такая отмѣтка на дубѣ видна еще хорошо по истеченіи 10 лѣтъ. Березы же обматываются кольцомъ изъ лыка и отмѣчаются кромѣ того краснымъ камнемъ.

потому что раны послѣ опавшихъ сучковъ и весьма малые концы обломанныхъ сучьевъ нельзя обдѣлать алерсовой пилой, а только топоромъ, и эта работа еще важнѣе, чѣмъ опилка цѣлыхъ сучьевъ. Облагородить такимъ образомъ стволъ двухоборотнаго дерева стоитъ около $\frac{3}{4}$ к. с., а слѣдующая затѣмъ, на 3-мъ, 4-мъ или 5-мъ году, опилка посредствомъ алерсовой пилы, безъ лѣстницы, молодыхъ побѣговъ, появляющихся по стволу, стоитъ около $\frac{1}{4}$ к.; итого расходу 1 коп.

Раны отъ срубки топоромъ сырыхъ дубовыхъ сучьевъ, величиною 1 до $3\frac{1}{2}$ вершковъ въ поперечникѣ, заживаютъ превосходно въ 2 до 9 лѣтъ, если только работа произведена аккуратно. Ранн отъ пилы не заживаютъ дольше. Тамъ, гдѣ можно строго и неотлучно контролировать работу, топоръ слѣдуетъ предпочитать пилѣ, и наоборотъ, гдѣ это затруднительно, пила безопаснѣе, а потому должна быть предпочтена, насколько это возможно; у насъ топоръ примѣняется только въ самымъ толстымъ сучьямъ.

Весною 1879 года, прочитавъ статью Гартига (см. Лѣсн. Жур. 1879 г. 2-я кн. стр. 93), мы нарочно занялись осмотромъ сотенъ ранъ самыхъ крупныхъ и не моложе 5 до 7 лѣтъ, происшедшихъ отъ работы топоромъ на дубахъ, и нашли только въ двухъ экземплярахъ зачатки развивающихся грибовъ, въ нижнемъ концѣ раны; поэтому мы считаемъ всякое обмазываніе ранъ излишнимъ, если работа произведена хорошо и топоромъ. Вообще опасенія Гартига въ этомъ случаѣ сильно преувеличены. Что же касается крупныхъ ранъ, происшедшихъ отъ пилы, то мы еще недостаточно подготовлены, чтобы дать на этотъ счетъ положительный отвѣтъ. Вообще же смѣю увѣрить всякаго, что намъ нечего и заботиться о грибахъ, когда видимый вредъ отъ плохо произведенной обрубки сучьевъ въ тысячу разъ больше. Это значило бы слона не замѣтить.

До наступленія осенней сплошной вырубкы лѣса, въ теченіе лѣта производятся еще слѣдующія операціи. Всѣ сляги, толщиною отъ $1\frac{1}{4}$ до $2\frac{1}{2}$ четвертей въ окружности на высотѣ груди, вырубаются и свозятся въ кучи, чтобы ихъ не ломать при валкѣ крупныхъ деревьевъ.

Изъ крупныхъ деревьевъ въ то время продаются нѣкоторые особенно хорошія осины, по весьма высокой цѣнѣ, отъ 25 до 40% выше таксы, на маха для мельницъ; а также срубленные и оголенные весною липы. Осиновый лѣсъ на фонтаны (просверленное

бревно для винокуреннаго завода) ошкуривается на корнѣ, чтобы придать ему большую прочность и предупредить растрескиваніе. Кроме того, по всей лѣсосѣкѣ помощникъ лѣсничаго (который постоянно и непосредственно слѣдитъ за работами въ порученной ему части лѣса), отмѣчаетъ простымъ затесомъ всѣ деревья, отличающіяся хорошимъ ростомъ и высокими качествами; эти деревья уже послѣ 1-го сентября продаются цѣлыми хлыстами. Цѣна имъ по таксѣ вычисляется какъ за строевой лѣсъ до самой макушки, и при продажѣ такого дерева въ разработанномъ видѣ этой цѣны выручить нельзя, такъ какъ часть его макушки пошла бы въ дрова. Крестьянинъ весьма охотно покупаетъ деревья по своему выбору на корнѣ, хотя постройка изъ такого лѣса ему обходится дороже, чѣмъ изъ купленныхъ для этой цѣли бревенъ. Отчасти это обусловлено безопасностью не только мужичка, но и помѣщиковъ, которые вчера только задумали строить что нибудь, а сегодня посылаютъ уже за лѣсомъ, не зная еще и размѣровъ строенія. Вотъ тутъ то цѣлая деревня избавляетъ строителя отъ лишней головомомки, и торгующій лѣсомъ сдѣлалъ бы ошибку, еслибы не удовлетворилъ такому желанію.

Приведенными дѣйствіями кончаются предварительныя работы на отведенныхъ лѣсосѣкахъ.

Съ 1-го сентября, когда нельзя больше опасаться, чтобы отъ срубаемаго лѣса въ томъ же году еще пошла поросль, число постоянныхъ рабочихъ *) увеличивается и имъ строить на главныхъ по величинѣ лѣсосѣкахъ временныя жилия избы. Въ этихъ избахъ рабочіе частью живутъ, частью же только заходятъ отдохнуть или нагрѣваться. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, если покупателямъ не по пути ѣхать къ мѣсту жительства торгующаго лѣсомъ помощника лѣсничаго, послѣдній отгораживаетъ себѣ въ избѣ конторку и занимается здѣсь продажей и отпускомъ лѣса. Въ этихъ избахъ зн-

*) Въ строгомъ смыслѣ слова это не тѣ „постоянные лѣсные рабочіе“, которыхъ мы встрѣчаемъ въ Германіи. У насъ они не служащіе лѣсной дачи, а только мѣсячные лѣсные рабочіе, число которыхъ то увеличивается, то убавляется, смотря по количеству работы. Но теперь уже по всей дачѣ постройки лѣсной стражи принаровнены къ тому, чтобы постепенно перейти къ образцу заграничныхъ постоянныхъ рабочихъ (хотя бы для самыхъ щепетильныхъ работъ, т. е. для ухода за лѣсомъ), и дѣло это стоитъ уже у насъ на очереди.

мою готовятъ финляндскую стружку, такъ какъ мерзлый лѣсъ строгать нельзя. По очисткѣ весной лѣсосѣвки избы эти, уже раньше проданныя, свозятся, и такъ какъ онѣ просохли, то за нихъ даютъ хорошия цѣны, и контора оказывается на нихъ въ убыткѣ не болѣе 10—15 р. Надо впрочемъ добавить, что наши же лѣсные рабочіе рубятъ эти избы, величиною отъ 8-ти до 9-ти аршинъ кругомъ, и отдѣлываютъ ихъ вполнѣ за 20 до 25 рублей серебромъ. Занятые на другихъ, болѣе мелкихъ, лѣсосѣвкахъ рабочіе помѣщаются въ караулахъ какія попросторнѣе, если имъ по окончаніи работъ нельзя возвращаться домой.

Во время производства работъ наши рабочіе всегда группируются по нѣскольку человѣкъ; такъ напримѣръ, за однимъ стругомъ для заготовки финляндской стружки работаютъ трое, для рѣзки дровъ и заготовки всякаго рода строеваго и подѣлочнаго лѣса соединяются двое. Рабочій обязанъ во всякое время дѣлать то, что потребуетъ отъ него приставленный къ нему лѣсной сторожъ. При этомъ онъ работаетъ или поурочно, или поштучно, или даже, въ рѣдкихъ случаяхъ, поденно. Если, напримѣръ, лѣсной сторожъ отрываетъ пару рабочихъ отъ задѣльной заготовки дровъ, лучины, катковъ для стружки и пр., и заставляетъ его день или полдня готовить строевой лѣсъ для явившихся покупателей или по требованію экономической конторы, то рабочій долженъ исполнить на этой работѣ извѣстный урокъ, нарѣзать столько-то бревенъ, накатнику, осей, срѣзать съ корня и очистить отъ сучьевъ столько-то деревь и пр. Если встрѣтится работа, которую нельзя ни подвести подъ урокъ, ни отдать задѣльно, то рабочій исполняетъ эту работу поденно. Помѣсячно рабочіе на своемъ содержаніи получаютъ отъ 7 до 8 рублей, считая въ мѣсяцѣ 26 рабочихъ дней; при этомъ они каждый день должны исполнить извѣстный урокъ, подъ страхомъ вычета изъ жалованья или же отработки бесплатныхъ дней. Поденный день взрослого стоитъ отъ 25 до 35 коп. Помощникъ лѣсничаго бываетъ ежедневно на лѣсосѣвкахъ, дѣлаетъ нужныя распоряженія и повѣряетъ книжки рабочихъ, въ которыя по вечерамъ лѣсной сторожъ заноситъ сдѣланную работу.

На ряду съ этими рабочими имѣются здѣсь, для вязки фашинъ, пучковыхъ дровъ и вообще для нелюбимыхъ народомъ работъ, все еще излюбленные повсюду на Руси *подрядчики*. Такъ какъ они сильно притѣсняютъ рабочихъ, то тѣ въ свою очередь работаютъ весьма небрежно. Подрядчики, люди большею частью

со средствами, заманиваютъ на эти работы людей, ссудивъ имъ въ трудную минуту денегъ. Нельзя впрочемъ не признать за подрядчиками долю пользы для управленія, и эти люди на Руси не скоро замѣнятся артелями рабочихъ. Вѣрно то, что они убавляютъ для управленія не мало работъ, какъ по отношенію найма и расчета рабочихъ, такъ и относительно заключенія условій и учета рабочихъ. Кто принужденъ пользоваться услугами подрядчиковъ, долженъ ихъ сильно заинтересовать назначеніемъ большихъ цѣнъ за заготовку строеваго и подѣлочнаго лѣса, и до крайности убавить цѣну за заготовку дровъ, чтобы цѣнныхъ матеріаловъ не рѣзали въ дрова.

Инструменты, т. е. пила и топоръ, имѣются у каждого рабочаго свои. Лѣсъ подрубается топоромъ и срубается пилой; это нынѣ существующій обычай, но предполагается на будущее время въ среднемъ и низкоствольномъ хозяйствѣ вернуться къ срубкѣ лѣса съ корня топоромъ, такъ какъ участки, мѣстами срубленные, дали болѣе обильную и здоровую поросль и отпрыски.

Раньше мы отнесли къ подготовительнымъ работамъ отбѣтку всѣхъ самыхъ доброкачественныхъ деревьевъ на лѣсосѣкѣ, для продажи ихъ на корнѣ. Эти деревья спиливаются рабочими только по требованію покупателей, остальной же менѣе цѣнный лѣсъ, какъ-то: низкорослый, кривой, съ проростами, сердцевинной гнилью (что узнается черезъ появленіе грибовъ около мутовокъ отпавшихъ сучьевъ), срубается подъ рядъ съ корня, и разрабатывается на разные сортименты, но и при этомъ заготовка подѣлочнаго и строеваго лѣса производится большею частью только по заявленію требованій на него. Только такіе матеріалы, которые сбываются въ большомъ количествѣ и всегда въ извѣстныхъ размѣрахъ, какъ напр. финляндская стружка, березовая лучина, дубовый накатникъ для колодцевъ, оси, сохи и проч. готовятся въ небольшомъ количествѣ въ запасъ, который навѣрно можно продать на мѣстѣ, безъ вывозки его къ просѣкамъ и дорогамъ. Сплошная разработка лѣса по всему отводу заранѣе на разные сортименты, наугадъ, какъ это практикуется въ казенныхъ лѣсахъ, гдѣ введена хозяйственная заготовка лѣса, составила бы здѣсь, какъ и вообще въ большинствѣ случаевъ, громадную ошибку, ведущую за собою уменьшеніе стоимости десятины лѣса, какъ ниже будетъ показано, на $\frac{1}{3}$ и болѣе.

Кто, спрашиваемъ, въ состояніи узнать такъ точно нужды на-

селенія, чтобы впередъ заготовить столько-то: валовъ и маховъ для мельницъ, ступицъ для телѣгъ, сохъ, полозьевъ, осей, бревенъ отъ 5 до 25 аршинъ, и еще три—четыре десятка другихъ сортиментовъ, согласно будущему требованію населенія? Въ Чернышевской лѣсной дачѣ выдается около 8.000 продажныхъ билетовъ ежегодно, а между тѣмъ содержаніе большей части ихъ, относительно качества или размѣровъ лѣса, другое. Кто могъ бы предугадать эти разнообразныя требованія? Ни мы, ни самый опытный лѣсопромышленникъ. Кто при мѣстномъ сбытѣ лѣса разработаетъ заранѣе весь лѣсъ и уже потомъ откроетъ продажу, встрѣтится глазъ на глазъ съ большими затрудненіями. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ: на первыхъ порахъ покупатели сравнительно легко находили бы въ ярусахъ подходящіе имъ размѣры лѣса, выбирая самый доброкачественный лѣсъ по всему отводу, но мало по малу того или другаго размѣра бревенъ или вообще даннаго сортимента не доставало бы, покупатель, а съ нимъ и лѣсной сторожъ, измучились бы, розскаивая по всей порубкѣ подходящій лѣсъ и зачастую приходилось бы, во избѣжаніе унустить покупателя или дать залежаться матеріалу, то отрѣзывать по одному или по два аршина отъ излишне длинныхъ бревенъ, то уступить изъ таксовой цѣны за излишекъ въ толщинѣ лѣса. Большая часть покупателей желаетъ купить лѣсъ, какъ было сказано раньше, цѣлыми хлыстами. Заранѣе срѣзывать деревья, очистить съ нихъ сучья и ошкурить ихъ невыгодно уже потому, что деревья здѣсь продаются по таксовой цѣнѣ, обмѣряя ихъ окружность на $1\frac{1}{2}$ аршина отъ комля въ корѣ, а покупатель за то же самое сухое ошкуренное дерево той цѣны никогда не дастъ, и вообще сухой лѣсъ покупаетъ неохотно, полагая, что только плохому товару дѣлается облицовка, или что ему продадутъ сухостойное дерево или бревно подъ видомъ нарочно ошкуреннаго. Всѣ эти неудобства въ высшей степени выступаютъ при заготовкѣ недоброкачественнаго матеріала: большая часть его можетъ вовсе не найти покупателя, а между тѣмъ неготовить фаутный матеріалъ тоже неразсчитливо. Иной мужичекъ обѣгаетъ дорого стоящія сошки, ему хоть бы плохенькую, да дешевую, а между тѣмъ всѣ вершинки распилены на дрова, хотя изъ нихъ можно бы было вырѣзать много плохихъ сохъ и накатника, продавая ихъ безъ малаго по цѣнѣ хорошаго строеваго лѣса. Но вотъ срокъ уборки лѣса съ лѣсосѣки подходитъ, а порубка еще завалена лѣсомъ, который не подходилъ подъ требо-

ванія покупателей. Свозка его вторично изъ прежнихъ ярусовъ къ просѣкамъ и дорогамъ стоитъ не дешево, а кромѣ того не мало и переплочено за заготовку такого лѣса, который, не дожидаясь, надо пилить въ дрова. А между тѣмъ всѣхъ этихъ неудобствъ такъ легко избѣжать: выбралъ себѣ покупатель дерево, его ему спиливаютъ и очищаютъ отъ сучьевъ; желаетъ онъ плохую сошку, ему вырѣзаютъ ее изъ суковатой вершины....

Тамъ, гдѣ можно опасаться, что не весь лѣсъ, который отведенъ къ продажѣ, найдетъ себѣ покупателей, мы совѣтуемъ слѣдовать примѣру, практикуемому въ Чернышевской лѣсной дачѣ. Разработка лѣса здѣсь не начинается сразу по всей площади, а напротивъ, большая лѣсосѣка дѣлится всегда, смотря по величинѣ, на 2 или на 3 части; когда на одной части ея распроданъ весь хороший лѣсъ, переходятъ во вторую и т. д.

Согласно смѣтѣ, поданной въ сентябрѣ изъ экономической конторы, а также по требованію покупателей, готовятъ изъ дубоваго лѣса бревна на перерубы и сваи, оси, столбы, сохи, накатникъ, полозья, дрожины, плужныя ножки, подушки для машинъ, вилы, колья простые и фашинныя, спицы, дуги для телѣгъ, обручи, и банду для конно-железной дороги. Мы намѣрены остановиться на заготовкѣ только менѣе знакомыхъ сортиментовъ.

Заготовка дубовой банды для Москвы приняла довольно крупныя размѣры и представляетъ слѣдующую выгоду. Изъ дубоваго лѣса который принадлежитъ по качеству къ дровяному или весьма дурному строевому, стоящему на мѣстѣ, за исключеніемъ расходовъ, около 20 руб. за куб. сажень, вырѣзаютъ поперечной пилой катки толщиною въ $1\frac{3}{4}$ вершка. Изъ этихъ катушекъ вытесываютъ или выпиливаютъ шашки, высота которыхъ равна толщинѣ катушки, $1\frac{3}{4}$ вершка, ширина $1\frac{1}{8}$ вершка, а длина отъ 3-хъ вершковъ и болѣе. Стоимость заготовки кубического фута этой банды ручнымъ способомъ, съ доставкой его въ общество конно-железныхъ дорогъ, слѣдующая:

Заготовка 42 шашекъ=1 куб. ф.	= 18 коп.
Перевозка до станціи на 25 верстѣ, 1 куб. ф.	= 6
За перевозку 62 фунтовъ или 1 куб. ф. 506 верстѣ по железной дорогѣ до Москвы	= 37
Перевозка со станціи и сдача въ паркъ Общества 1 куб. ф.	= 10

‰ на затраченный капиталъ на 1 куб. ф. около	0,5 коп.
Разница отъ превращенія на каждый куб. футъ банды	
3/4 куб. ф. лѣса, стоящаго 6 коп., въ цену, стоящую только 2,5 коп. ф.	= 3,5 "
<hr/>	
Итого расходъ	75 коп.

Заготовка же куб. фута банды машиннымъ способомъ и доставка его въ Москву обходится:

Заготовка 42-хъ шашекъ = 1 куб. ф. машиннымъ способомъ	10 коп.
Расходъ за перевозку и ‰ на затраченный капиталъ тотъ же	53,5 "
‰ погашенія стоимости привода со станкомъ около	1,5 "
Разница отъ превращенія на каждый куб. ф. банды 1/4 куб. ф. лѣса, стоящаго 2 коп. въ цену, стоящую 1 коп.	1 "
<hr/>	
Итого расходъ	66 коп.

Такъ какъ куб. футъ банды проданъ за 95 коп., то въ первомъ случаѣ, за исключеніемъ расходовъ, получается за куб. футъ 20 коп., или за куб. сажень лѣсу 48 руб., а во второмъ случаѣ за куб. футъ 28 коп., или за куб. сажень 69 руб. 60 коп. Расхода на конный приводъ можно избѣгнуть, если заготавливать банду въ то время, когда въ экономіи хлѣбъ не молотится: стоитъ только приставить станокъ съ круглой пилой къ трехконному приводу. Станокъ съ пилой 18-ти вершковъ въ діаметрѣ и съ изобрѣтенными нами салазками для передвиженія полѣнъ и катушекъ, стоитъ около 55 руб. Рабочихъ при заготовкѣ имѣется 2 взрослыхъ и 2 мальчика. Одинъ мальчикъ погоняетъ лошадей, другой сортируетъ хорошую банду отъ брака и щепы. Изъ взрослыхъ рабочихъ одинъ держитъ чурки или катушки, а другой передвигаетъ желѣзные салазки. Кружковъ можно нарѣзать машиной отъ 300 до 1.000, смотря по толщинѣ лѣса (отъ 4-хъ до 9-ти вершковъ), шашекъ же изъ кружковъ до 2.500 штукъ въ лѣтній день. Опытный рабочий въ это время натесываетъ изъ кружковъ отъ 200 до 250 шашекъ, а кружковъ двое рабочихъ нарѣзаютъ отъ 50 до 3.000 штукъ (отъ 4-хъ до 9-ти вершковъ въ поперечникѣ). При ручной работѣ въ цену идетъ вдвое и втрое болѣе лѣса. Какъ ни выгодна эта

операція, но она причиняетъ столько хлопотъ, что при первой возможности управленіе и это производство, какъ всё подобнаго, передаетъ въ руки крестьянъ, довольствуясь сбытомъ дровянаго лѣса по цѣнѣ строеваго. Не можемъ не обратить при этомъ вниманіе специалистовъ на тотъ фактъ, что за вагонъ (600 пудовъ) съ лѣсомъ до Москвы, 506 верстъ, съ насъ берутъ около 140 рублей серебромъ, т. е. около $\frac{1}{20}$ коп. съ пуда и версты; какая торговля лѣсомъ мыслима при такой безразсудной дороговизнѣ перевозки по желѣзной дорогѣ?

Фашины колья выкалываютъ по 2, по 3 или по 4 штуки изъ дубовой плахи длиною въ $\frac{1}{2}$ или 2 аршина, заостриваютъ ихъ не только въ нижнемъ концѣ, но еще и равномѣрнымъ сбѣгомъ сверху къ низу; головку у кола образуютъ черезъ зарубъ съ одной стороны, отступая отъ верхняго конца на $1\frac{1}{2}$ вершка.

Изъ березоваго лѣса готовятъ: строевой лѣсъ, ступицы для колесъ, ярма, вин для воловьей упряжи, зимнія и лѣтнія оглобли, наклепки для саней и телегъ, лучину и пр. Изъ толстомѣрныхъ бревенъ пилятъ доски, толщиною отъ 1-го до $2\frac{1}{2}$ вершковъ, причемъ тонкія доски идутъ на столярныя работы, а толстыя на большія составныя колеса (напр. для топчаконъ), на подушки для колесъ и на машинныя части.

Изъ осины готовится преимущественно строевой лѣсъ, длиною отъ $1\frac{1}{2}$ и до 20 аршинъ, причемъ короткіе размѣры идутъ на косяки, притолки и простѣнки между окнами и дверями, а самые длинныя—на мельничные маха. Заказы на рубку срубовъ изъ хорошаго осиноваго лѣса хотя изрѣдка еще и принимаются, но болѣе и болѣе это дѣло переходитъ въ руки крестьянъ, окружающихъ дачу.

Изъ толстыхъ осиновыхъ бревенъ пилятся доски толщиною отъ $1\frac{1}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ вершка, и тесъ, толщиною въ $\frac{3}{8}$ вершка. Доски эти идутъ отчасти на полы, а большую часть на перегородки и потолки, а тесъ на обшивку мельничныхъ крыльевъ.

Въ послѣднее время изъ осиноваго лѣса въ большомъ количествѣ пилятся брусочки (рѣшетникъ) шириною 2 вершка и толщиною $\frac{3}{4}$ вершка подъ крыши изъ осиновой стружки. Эти брусочки хотя и тонки, но не ломаются, такъ какъ они во первыхъ пришиваются весьма часто въ стропиламъ (черезъ два вершка), а во вторыхъ потому, что стропила подъ стружку становятся только черезъ 2— $2\frac{1}{2}$ аршина одна отъ другой.

Толстыя бревна съ прямыми морозобоянами (проростями) пилятся вдоль трещинъ пополамъ, и изъ этихъ половинокъ рубятся холодныя строенія. Если же эти трещины, что чаще случается, сильно отклоняются отъ прямой линіи, то изъ нихъ рѣжутся катки, длиною въ 12 вершковъ, для финляндской стружки. Лѣсъ на финляндскую стружку готовится тоже изъ гнилосердцеваго и красносердцеваго лѣса, а также изъ вершинъ, гдѣ вырѣзаются чистыя куски между двумя мутовками сучьевъ. Въ Чернышевской лѣсной дачѣ стружка готовится только ручнымъ способомъ, а не машиннымъ. Тамъ гдѣ на стружку употребляется лѣсъ высшаго качества, тамъ машинный способъ, при большомъ производствѣ, представляетъ нѣкоторое преимущество передъ ручнымъ, но гдѣ дороговизна лѣса заставляеть набирать коротыши для стружки изъ дровянаго лѣса, тамъ немыслимо вѣтснить ручную заготовку.

Хотя рабочіе у насъ тщательно откалываютъ всѣ фаутины мѣста въ полѣнѣ, какъ то: гниль, сучки, наплывы, искривленные слои и пр., но тѣмъ не менѣе имъ приходится во время струганія поворачивать полѣно среднимъ числомъ до трехъ разъ, какъ только стругъ задираетъ лѣсъ. Машину останавливать такъ часто невозможно, а если ее не останавливать, то $\frac{2}{3}$ всей стружки разщепаются и будутъ никуда не годны.

Изъ куб. сажени лѣса можно настрогать, смотря по добротности лѣса, отъ 30 до 50 тысячъ стружекъ, шириною отъ $1\frac{1}{4}$ до $2\frac{1}{2}$ вершковъ и толщиною въ 2 миллиметра ($\frac{3}{4}$ линіи). Стружка лычками связывается въ пучки по 100 штукъ. Заготовку катушекъ для стружки, тамъ гдѣ лѣсъ дорогъ, никогда не слѣдуетъ поручать тѣмъ же рабочимъ, которые строгаютъ стружку, а то они не мало попортятъ строеваго лѣса, выбирая себѣ только самый лучший матеріалъ. Катки здѣсь нарѣзаютъ всегда рабочіе, занятые рѣзкою трехчетвертныхъ дровъ, причемъ они каждое порядочное полѣно откидываютъ въ сторону, такъ какъ за заготовку ихъ платится дороже, чѣмъ за заготовку дровъ.

Задѣльно рабочіе получаютъ, при ихней подвозкѣ катковъ и при свозкѣ готовой стружки въ лѣсной сарай, по 25 к. с. отъ тысячи. Поурочно 3 рабочихъ должны у насъ настрогать и связать въ день 5.000 штукъ стружки; за лишнюю работу они получаютъ плату. Болѣе 6.500 штукъ стружекъ у насъ 3 рабочихъ не могутъ настрогать въ день, но тамъ, гдѣ на стружку идетъ лѣсъ лучше нашего, можно настрогать нѣсколько больше. Нелишнимъ считаю

добавить, что покрыть стружкой квадратную сажень крыши стоитъ 20 коп., а на квадратную сажень идетъ отъ 900 до 1.200 штукъ стружки и отъ $\frac{9}{8}$ до $\frac{9}{8}$ фунта проволочныхъ гвоздей. Стружка продается у насъ по 90 коп. за тысячу, что составляетъ за кубическую сажень валовой выручки отъ 27 р. до 45 руб.; сюда еще надо прибавить стоимость отброса, идущаго на дрова, отъ $\frac{2}{8}$ до $\frac{3}{8}$ сажени, цѣною отъ 2 р. 50 к. до 3 р. 75 коп. *). Чистая выручка при этомъ составляетъ отъ 22 р. 35 к. до 32 р. 50 к. за кубическую сажень.

Финляндская стружка входитъ теперь здѣсь болѣе и болѣе въ употребленіе у крестьянъ, а тѣмъ болѣе у помѣщиковъ. Не прошло 10 лѣтъ съ заведенія этого производства въ Чернышевской лѣсной дачѣ, а ея здѣсь заготавливается уже свыше 2 милліоновъ въ годъ. Но кромѣ того, изъ всѣхъ селъ, ближайшихъ къ Чернышевской лѣсной дачѣ, десятки рабочихъ уходятъ въ другія губерніи готовить стружку и крыть крыши, и распространяютъ повсюду это полезное дѣло. Десятилѣтнія крыши въ Чернышевской лѣсной дачѣ стоятъ нынѣ такими же прочными какъ и были въ началѣ, а стружка только потускнѣла, но нигдѣ не сгнила.

Изъ липоваго лѣса дѣлаются лучшія ярма для воловѣй упряжи, а бревна охотно берутся на постройку бань. Кленъ въ большомъ требованіи на кулачья и цевки. Вязъ и ильмъ здѣсь только низкаго достоинства и поэтому въ маломъ требованіи. Если требуется просушка подѣлочнаго лѣса, который ни въ какомъ случаѣ не долженъ дать трещинъ, какъ наприм. лѣсъ на клеци, на машинныя части, столярный лѣсъ и проч., то поступаютъ слѣдующимъ образомъ: гдѣ нибудь по близости жилья, или недалеко отъ лѣсосѣки, по возможности въ пригоркѣ, дѣлаютъ внемку отъ 7 до 8 аршинъ кругомъ и глубиною около 2-хъ аршинъ, сюда запускаютъ срубъ отъ 6 до 7 аршинъ кругомъ и заваливаютъ его, какъ и выходящую наружу часть, со всѣхъ сторонъ доверху землею. Входъ въ срубъ обшивають горбылями, чтобы земля не обваливалась; потолокъ заливаютъ землею; надъ срубомъ ставится легкій верхъ. Въ срединѣ сруба дѣлается печка въ видѣ свода изъ кирпичей и въ

*) Мелкая щена и негодная стружка, около $\frac{1}{8}$ куб. саж. на разработанную кубич. сажень, идетъ зимою на тонку печки, чтобы ночью отошли мерзлые коротыши. Лѣтомъ же щена продается и возвышаетъ цѣну выручки противъ вычисленной здѣсь.

немъ оставляется восемь отверстій для дыма, выходяшаго при топкѣ въ открытую дверь; лѣсъ, который долженъ сушиться, накладывается неошкураннымъ на полати ближе къ потолку сруба. Огонь поддерживается слабый, но жаркій, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ; на ночь дверь парницы закрывается и заваливается землею; утромъ дверь и заднія въ крышѣ открываются, лѣсъ вынимается и складывается для просушки въ сараѣ или подъ навѣсомъ, гдѣ его хорошенько пробираетъ вѣтеръ. Лѣсъ, вынутый изъ парницы въ корѣ, совершенно мягкій, водянистый, но на воздухѣ скоро сохнетъ, сильно твердѣетъ и уже послѣ трещинъ не даетъ.

Во все время заготовки и продажи лѣса съ извѣстной лѣсосѣчки, проданныя уже весною сучья съ деревъ собираются покупателемъ въ кучи и къ 15 мая, до появленія поросли и отпрысковъ, должны быть увезены съ лѣсосѣчки; въ противъ случаѣ они остаются въ пользу лѣсной конторы и продаются по уменьшенной цѣнѣ. Но до этого впрочемъ дѣло еще почти никогда не доходило. До наступленія весны лѣсъ на лѣсосѣчкѣ распроданъ настолько, что свозка остатковъ къ просѣкамъ въ яруса стоитъ уже не болѣе 4 — 7 руб. съ десятины, и составляетъ не болѣе 10 — 15% всего запаса лѣса до рубки. Свозка этого лѣса подгоняется къ 1 мая. Изъ собранныхъ такимъ образомъ ярусовъ все еще идетъ сортировка матеріала. Немало еще срубиковъ *) изъ лѣса сомнительнаго качества найдется для бѣдныхъ крестьянъ, съ уступкой до 15%, и немало другаго лѣса, строеваго и подѣлочнаго по цѣнѣ, а не по качеству, находятъ себѣ покупателей, такъ что, при записи по счетамъ, не знаешь, записать его дровянымъ или строевымъ лѣсомъ. При такомъ порядкѣ разработки и продажи лѣса дошли до того, что изъ смѣшанныхъ лиственныхъ участковъ, полностью около 0,9, съ господствомъ осины около 55 до 60 лѣтъ и съ запасомъ около 35 кубич. саж. на десятинѣ, продается строеваго и подѣлочнаго лѣса около 25 куб. саж., а дровянаго лѣса, со включеніемъ сюда сучьевъ и мелкаго подлѣска, лишь 10 куб. саж.

При продажѣ же лѣса, заготовляя его сплошь заранѣе до предѣ-

*) Не лишнимъ замѣтить, что срубъ изъ красносердцеваго лѣса на 2 годъ продается гораздо выгоднѣе и легче, такъ какъ древесина принимаетъ вся одинъ одинаковый съ наружной его окраской цвѣтъ, именно синевастойрй, а кислый его запахъ, напоминающій запахъ испорченнаго пива, исчезаетъ.

явленія извѣстныхъ требованій, какъ мы испытали въ концѣ шестидесятихъ годовъ, на такой десятинѣ набиралось строеваго лѣса около 10, а дровянаго около 25 куб. саж.; это составляетъ разницу въ цѣнѣ десятины лѣса, при существующихъ цѣнахъ, слишкомъ 300 руб. сер., а именно:

Среднія цѣны здѣсь кубич. саж. строеваго лѣса, за исключеніемъ расходовъ	31 руб.
Средняя цѣна дровяному лѣсу, за исключеніемъ расходовъ, кубич. саж.	9 "

Поэтому въ 1-мъ случаѣ 1 десятина давала доходу:

а) 25 сажень по 31 руб.	775 "
10 " " 9 "	90 "
<hr/>	
Итого	865 руб.
б) 10 сажень по 31 руб.	310 руб.
25 " " 9 "	225 "
<hr/>	
Итого	535 руб.

Разница 330 рублей, а при отводѣ 40 десятинъ въ годъ въ среднемъ хозяйствѣ это составитъ недовыручки 13.200 руб. Какъ ни преувеличенъ казался бы этотъ примѣръ, но онъ приблизительно вѣренъ. Эта причина объясняетъ, почему въ казенныхъ дачахъ съ полнымъ мѣстнымъ сбытомъ лѣса, гдѣ дѣлали опыты относительно примѣнимости хозяйственной заготовки и съ этою цѣлью продавали лѣсъ уже только въ разработанномъ заранее видѣ, результаты оказались столь печальными, какъ на примѣръ лѣсничей В. А. Родзевичъ приводилъ на сѣздѣ лѣсохозяевъ въ Липецкѣ (смот. Л. Ж. 1874 г. вып. 5-й прил. стр. 14). Результаты получались тѣмъ печальнѣе, если наряду съ заготовкой и продажей для опыта небольшой площади лѣса продолжалась прежняя продажа площадями. Разработать лѣсъ заранее на извѣстные сортаменты можно только тамъ, гдѣ лѣсъ идетъ большею частью на внѣшній, дальній рынокъ. Если намъ скажутъ, что при этомъ нельзя удовлетворить требованія въ сухомъ лѣсѣ, то и у насъ никому не возбраняется заблаговременно сдѣлать свой заказъ. Впрочемъ каждый потребитель скоро привыкаетъ къ порядкамъ, введеннымъ въ извѣстной мѣстности и, купивъ сырой лѣсъ въ корѣ, пускаетъ его въ дѣло когда онъ дома просохнетъ.

Крестьяннѣ же на сухость лѣса вовсе не глядѣть, а скорѣе обѣгаетъ ее, какъ было выше сказано.

2. Эксплоатація лѣса въ высокоствольномъ хозяйствѣ.

Оборотъ принять здѣсь 80-ти лѣтній. Изъ породъ господствуютъ сосна съ примѣсью дуба и березы. Чтобы не повторяться, мы приведемъ только вкратцѣ, въ чемъ эксплуатация лѣса отличается отъ принятаго порядка для средняго хозяйства, такъ какъ онъ въ главныхъ чертахъ сходится въ обоихъ случаяхъ. Въ высокоствольномъ хозяйствѣ порубка очищается вполнѣ отъ всѣхъ остатковъ не позже 1-го апрѣля, чтобы успѣть въ томъ же году закультуровать лѣсосѣвки. Рубка же, разработка и продажа лѣса въ высокоствольномъ хозяйствѣ начинается весною, съ отводомъ лѣсосѣкъ, и кончается большею частью уже къ осени того же года, и только кой какіе остатки собираются еще весною къ просѣкамъ. Такъ какъ здѣсь принята въ принципѣ сплошная рубка, съ послѣдующей затѣмъ посадкой сосны, то этимъ дается возможность пріобрѣтенія лѣса экономн и постороннимъ лицамъ въ лѣтнее время, когда рубка въ среднемъ и низкоствольномъ хозяйствѣ прекратилась; такимъ путемъ служащіе заняты заготовкой и торговлей лѣсомъ болѣе равномерно весь годъ, и не обременяются ею черезъ чуръ осенью. Сосновый лѣсъ, какъ самый цѣнный, разрабатывается съ особеннымъ вниманіемъ, такъ что, включая сюда сучья и подлѣсокъ, дровянаго лѣса на десятинѣ хорошаго полнаго участка не наберется болѣе 20%, тогда какъ въ смѣшанномъ лѣсу (средняго хозяйства) этого матеріала набирается до 40%, а въ ольховомъ (низкоств. хоз.) доходитъ до 60% и даже 80%. Сосновые пни вмѣстѣ съ деревьями корчуются охотно арендаторами дегтирнаго заведенія и платятъ они за каждую заготовленную своими средствами кубич. сажень пней и корней по 2 руб. сереб. Но такъ какъ они при этомъ не соблюдаютъ правила, чтобы всѣ деревья были повалены въ одномъ извѣстномъ направленіи и рядомъ одно около другаго, а валяютъ ихъ крестъ на крестъ, какъ попало, черезъ что затрудняется разработка лѣса, а самъ лѣсъ зачастую ломается, то, до пріученія рабочихъ валить деревья посредствомъ „лѣснаго черта“, валка деревьевъ вмѣстѣ съ пнями пріостановлена. Пни арендаторы обязаны заготовлять себѣ лѣтомъ пни и корни отъ срѣзанныхъ на очередной лѣсосѣкѣхъ деревьевъ, до 50 куб. саж.,

съ платою по 2 руб. сер. Часть пней и корней при этомъ остается на лѣсосѣкѣ еще невырытыми къ веснѣ, такъ что приходится вновь приняться за корчевку и заготовку остальной части хозяйственнымъ образомъ. Вырыть кубическую сажень сосновыхъ пней и корней, послѣ срѣзки деревьевъ, стоитъ отъ 3 руб. 50 к. до 4 руб. Расколка кубич. саж. стоитъ отъ 3—3 р. 50 к., итого расхода отъ 6 р. 50 к. до 7 руб. 50 коп.; продается же такая кубич. сажень отъ 7 р. 50 к. до 8 р. 50 к.

3. Эксплуатация низкоствольниковъ.

Срокъ уборки лѣса въ низкоствольникахъ обусловленъ измѣненнымъ положеніемъ, позволяющимъ начатіе рубки только по наступленіи сильныхъ морозовъ и окончаніе ея до разлива воды. Этотъ короткій срокъ не позволяетъ разрабатывать лѣсъ лишь по мѣрѣ поступленія требованій, а принуждаетъ къ рубкѣ срубовъ разныхъ размѣровъ, въ количествѣ не болѣе того, которое навѣрно можно продать до наступленія жары. Это потому, что ольховыя бревна въ срубѣ донельзя коробятся, и покупатель естественно обѣгаетъ купить срубъ, между бревнами котораго безъ затрудненія проскользнетъ воробей, а подѣ часъ и ворона. Ольховый строевой лѣсъ на 10% дешевле осинового, и крестьяне его нисколько не обѣгаютъ и даже говорятъ, что въ ольховомъ жильѣ „духъ легкій“. Такъ какъ оборотъ рубки въ низкоствольномъ лѣсу у насъ 40 лѣтній, то процентъ строевого лѣса добывается гораздо меньшій, то есть только 20% до 40%. Въ небольшомъ количествѣ здѣсь сбываются ольховыя доски для мебели. Для гастрономовъ прибавляемъ еще, что ольховыя гнилушки — лучшій матеріалъ для копченія ветчины.

4. Промежуточные пользованія.

Очертивъ ходъ работъ по эксплуатаціи лѣсосѣкъ главной рубки, мы должны упомянуть еще о заготовкѣ лѣса при рубкахъ промежуточныхъ, какъ то: проходныхъ рубкахъ, вырубкѣ единичныхъ перестойныхъ деревьевъ, сборѣ сухостоя и валежника.

Прочистки начинаются въ смѣшанныхъ лиственныхъ участкахъ отъ 7 и до 10 года, въ сосновыхъ же посадкахъ уже и раньше; при прочисткахъ деревья и кустарникъ къ вырубкѣ не отмѣчаются,

а два опытныхъ въ этомъ дѣлѣ лѣсныхъ сторожа, въ присутствіи, хотя и не безотлучномъ, помощника лѣсничаго, слѣдятъ за работой артели мѣсячныхъ рубщиковъ — мужчинъ, взрослыхъ и среднихъ, числомъ отъ 6 до 10, а также женщинъ, таскальницъ и сортировщицъ, числомъ отъ 10 до 15-ти. Весь вырубаемый матеріалъ вытаскиваютъ на разстояніе до 25 сажень къ просѣкамъ и дорожкамъ и здѣсь сортируютъ на: 1) хворостъ всѣхъ породъ, по толщинѣ годный на плетень; 2) кучки лутожекъ, хотя и низшаго достоинства; 3) частоколь (мелкій жерднякъ), обручи, кольца и пр. и 4) дрова и проч. Если рабочіе соглашаются вытаскивать весь матеріалъ задѣльно, что предпочтительно, то платится по 15 коп. сер. отъ кубической сажени, съ тѣмъ чтобы сортировать матеріалъ по указаніямъ лѣснаго сторожа. Не считаемъ нужнымъ распространяться, почему рубить этотъ лѣсъ задѣльно нельзя. Сучья остающихся невырубленными, преимущественно дубовыхъ, деревъ дозволяется подчищать, топоромъ или посредствомъ алерсовой пилы, только одному или двумъ нарочно для этого назначеннымъ рабочимъ, потому что за всѣми услѣдить нельзя, а это работа весьма опасная. Лучше вовсе не подчищать сучья, если это нельзя сдѣлать хорошо. Въ 1 кн. Л. Ж. отъ 1880 г. на 39-й стр. г-нъ Ходасевичъ восторгается тѣмъ, что дубовыя сучья можно подчищать изъ половинной части съ крестьянами. И мы были молоды, и мы восхищались однажды этимъ, а нынѣ мы никому болѣе громко объ этомъ не заявляемъ. Да! въ Чернышевской лѣсной дачѣ слишкомъ 10-ть лѣтъ назадъ подчищали сучья на деревьяхъ изъ $\frac{1}{2}$ и даже $\frac{1}{3}$ доли. Вѣсть эта разнеслась по окрестностямъ и теперь можно встрѣтить тысячи десятинъ дубоваго лѣса, подчищеннаго изъ половинной доли, и увы! всѣ эти лѣса окрестныхъ помѣщиковъ совершенно этимъ изуродованы. При этомъ на нашу дачу указываютъ какъ на добрый примѣръ. Сколько бы мы теперь ни откращивались отъ варварскаго способа обрубки сучьевъ въ этихъ лѣсахъ, поправить громадное зло, причиненное неряшливымъ исполненіемъ полезнаго дѣла, мы не можемъ. Нѣтъ, самому надо потрудиться, надо знаючи и въ высшей степени аккуратно произвести эту работу, если слова Буркгардта, приведенныя г. Ходасевичемъ, должны оправдаться, а именно: что безъ обрѣзки сучьевъ немисливо возвращеніе высокоствольнаго дубоваго лѣса. Намъ, лѣснымъ хозяевамъ, до прибыли отъ сучьевъ мало дѣла, половиннику же только и забота, что о нихъ. Работу изъ части лѣса

крестьяне весьма любят, если вѣрить искренности ихъ изрѣченія, потому, что заработанный лѣсъ не такъ легко пропивается какъ деньги; мы же вамъ, читатель, тайкомъ скажемъ, что едва ли по этому, а скорѣе потому, что крестьянинъ нѣтъ—нѣтъ, да что нибудь и стащить скрытно подь хворостомъ, или пашку лучины, или свертокъ лыкъ, или кленку на топорнице, или обручъ дубовый, или вязокъ и т. д.

Въ этомъ возрастѣ изъ молодняковъ получается отъ прочистки, смотря по полнотѣ и росту лѣса, отъ 10 и до 20 куб. саж. хворосту (въ томъ числѣ лыко, частоколъ и проч.). Заготовка кубической сажени обходится отъ 25 до 35 коп., а продается хворостъ среднимъ числомъ не менѣе 60 коп. Въ такомъ случаѣ чистый доходъ отъ прочищенной десятины колеблется между 3 и 6 рублями, но такъ какъ лыкъ набирается съ десятины около 1½ куб. саж. и частоколу $\frac{3}{4}$ куб. саж., то этотъ доходъ на дѣлѣ, при дороговизнѣ лыкъ (4 до 5 руб. за сажень), навѣрное удваивается.

Вторичная рубка, уже заслуживающая названія *проходной*, закладывается черезъ 5—8 лѣтъ послѣ прочистки. Она различается отъ прочистки тѣмъ, что здѣсь всѣ мало-мальски сомнительныя деревья, исключая засохшихъ и совершенно угнетенныхъ, должны быть затесаны или помощникомъ лѣсничаго, или же нарочно только для производства проходной рубки подготовленнымъ человекомъ, который круглый годъ этимъ только и занимается. При этой вторичной рубкѣ главнымъ образомъ обращаютъ вниманіе, чтобы облегчить дубу и клену борьбу съ мягкими породами, и что это достигается вполне, доказываютъ всѣ наши молодняки. Доходъ отъ этой проходной рубки, понятное дѣло, выше чѣмъ отъ прочистки. При этой проходной рубкѣ заняты почти только мужчины, матеріалъ же вытаскивается и заготавливается задѣльно. Что касается вообще проходныхъ рубокъ въ болѣе старшихъ, чрезмерно частыхъ участкахъ, отъ 20—40 лѣтъ, гдѣ проходная рубка закладывается первый разъ, то здѣсь держатся слѣдующаго порядка: прежде всего по всему участку вырубается и вьжется задѣльно, въ пучковые дрова, весь мелкій подростъ и вырубается весь сухой лѣсъ. На другой годъ, когда весь матеріалъ отъ первой прочистки вывезенъ, начинается правильная проходная рубка, отмѣчаются всѣ сырыя деревья, которые подлежатъ вырубкѣ и уже мѣсячные рабочіе срубаютъ весь намѣченный лѣсъ. Значки на деревьяхъ дѣлаются охрой (дешевая желтая краска), разве-

денной въ водѣ; у надсмортника виситъ на рукѣ кувшинъ съ краской и маленькой кистью. Каждое дерево намѣчается на высотѣ груди, съ той стороны, откуда подвигаются рабочіе и около самой земли, чтобы можно было контролировать вырубку деревьев. Вслѣдъ за мѣсячными рабочими идутъ уже тѣ, которые задѣльно вытаскиваютъ лѣсъ и разрабатываютъ его около дорожекъ и просѣковъ. При полной возможности контролированія вырубаемыхъ деревьевъ, мы иногда допускаемъ даже вырубку этого лѣса задѣльно.

Для того чтобы сдѣлать молодняки болѣе доступными для производства прочистокъ и чтобы избѣгнуть складыванія матеріала по всему лѣсу, начиная съ 1880 года, черезъ назначенные къ прочисткѣ кварталы будутъ прорублены по направленію главнаго сбыта матеріала (въ нашемъ лѣсу отъ востока къ западу), неширокіе просѣки въ 4 аршина, пока черезъ каждыя 80 сажень. Эти просѣки при посадкѣ сосноваго лѣса оставляются шириною въ 5 аршинъ и обсаживаются породою рѣзко отличающеюся виѣшнимъ видомъ, наприм. березою, черезъ каждыя 40 сажень, по образцу Порѣчьской лѣсной дачи.

Выборка единичныхъ перестойныхъ деревьевъ, а также сборъ валежника и сухостоя производится здѣсь отчасти за деньги, отчасти за часть собраннаго и вывезеннаго въ складъ матеріала. Выборка единичныхъ деревьевъ производится всегда за деньги; что же касается сухостая и валежника, то часть, которую получаетъ заготовщикъ, мѣняется нѣсколько по разстоянію склада отъ мѣста сбора лѣса. Большею частью на долю заготовщика поступаетъ: отъ лѣса гнилаго изъ мелкихъ дровъ (сучьевъ и мелочи), до 2-хъ вершковъ въ толстомъ концѣ, половина; отъ гнилыхъ, крупныхъ дровъ, съ примѣсью развѣ немногихъ свѣжихъ обломковъ, $\frac{1}{3}$ часть, а сляги, бревна и порядочныя вершины дѣлятся изъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{5}$ части. Плохой матеріалъ невыгодно заготовлять на деньги, хорошей же—обратно. Порядокъ производства этихъ работъ принятъ здѣсь слѣдующій: надежнѣйшимъ изъ крестьянъ, которые предлагаютъ свои услуги для сбора валежника и сухостоя, отдается одинъ или два квартала навсегда, для производства этой работы. Здѣсь онъ считается единственнымъ отвѣтственнымъ лицомъ передъ конторою и уже ради интереса не пускаетъ ненадежныхъ рабочихъ въ свой участокъ. Эту отвѣтственность надо оформить въ договоръ. Но хотя этотъ способъ нѣсколько обезпечиваетъ лѣсную контору отъ злостнаго поврежденія лѣса для полученія по-

больше сухостоя, но бдительный присмотръ и въ этомъ случаѣ необходимъ. Опасность тѣмъ болѣе велика, что эти способы поврежденія лѣса легко ускользаютъ отъ глазъ лѣснаго сторожа. Такъ, самый излюбленный способъ скрыть поврежденіе дерева — это перерубать всѣ толстые корни на разстояніи 1 — 1½ аршина отъ дерева, послѣ чего всѣ эти мѣста снова заглаживаются. По этому лѣсное управленіе ждетъ — не дождется того времени, когда проходными рубками можно будетъ такъ часто возвращаться къ пройденнымъ уже рубкою мѣстамъ, что услуги крестьянъ для уборки сухостоя и валежа сдѣлаются излишними.

5. Общія замѣчанія объ эксплуатаціи лѣса.

Лѣсной хозяинъ долженъ всегда ограничиваться заготовкой только самыхъ простыхъ матеріаловъ, т. е. раздѣлкой дерева на болѣе мелкія части поперечною пилою и топоромъ, продольною же пилою лишь для мѣстнаго требованія. Издѣлія дальнѣйшей разработки лѣса, какъ-то: дегтярное производство, углежженіе, сухая перегонка лѣса, рубка срубовъ, дѣланіе саней, телегъ, ободьевъ, заготовка бочарнаго лѣса, наконецъ вся кустарная промышленность изъ лѣснаго матеріала и проч., все это должно по возможности только временно входить въ кругъ занятій лѣснаго управленія. Мы говоримъ временно, потому что дѣло лѣснаго приучить и пріохотить населеніе ко всѣмъ этимъ лѣснымъ производствамъ, а какъ только находятся охотники среди населенія, то имъ должно предоставить дальнѣйшую обработку, довольствуясь достиженіемъ конечной для лѣснаго дѣла, т. е. наивысшей цѣны и вѣрнаго сбыта сыраго матеріала. Огромная польза, хотя и трудно выражаемая въ цифрахъ и увы! рѣдко сознаваемая помѣщиками, которую приносятъ лѣсничій посредствомъ тщательнаго ухода за лѣсомъ, посредствомъ культуры и разныхъ лѣсоулучшеній, не можетъ подчасъ вознаградиться сомнительными барышами отъ дальнѣйшей, трудно учитываемой и контролируемой разработки лѣса. Положивъ руку на сердце сознаемъ, что напримѣръ, получая черезъ разработку въ годъ 10 куб. саж. дровянаго дубоваго лѣса на банду барыша 200 руб., мы не достигаемъ той пользы, которую могли бы достигнуть, пройдя завязанными въ этомъ дѣлѣ силами, напримѣръ, хотя бы 25 десятинъ унаслѣдованныхъ молодняковъ прочаткой, гдѣ послѣ сосны пошелъ березнякъ, липнякъ и осинникъ,

не дающій подняться обильному всходу сосны. Кто въ состояніи здѣсь выяснитъ цифровую пользу этой операціи, имѣющей послѣдствіемъ отчасти замѣну малоцѣннаго лѣса дорого стоящимъ? Между тѣмъ знающій лѣсничій не замедлитъ признать эту пользу всецѣло. Вотъ почему на всякое лѣсное производство надо смотрѣть какъ на временное занятіе лѣсничаго, главная дѣятельность котораго должна быть техническая.

На этомъ самомъ основаніи лѣсное управленіе не должно по возможности браться за поставку лѣса постороннимъ потребителямъ, хотя бы по весьма выгодной цѣнѣ. Это можно оправдать только въ такомъ случаѣ, если управленіе, взявшись доставить лѣсъ по дешевой цѣнѣ, намѣрено произвести давленіе на перевозочныя цѣны. Удешевленіе возки лѣса чрезъ устройство хорошихъ дорогъ и возбужденіе конкуренціи между возчиками составляетъ прямой расчетъ лѣснаго управленія. Въ Чернышевской лѣсной дачѣ цѣны выше чѣмъ въ окружающихъ ее лѣсахъ, а покупатели все-таки къ намъ ѣдутъ, на 10, 15 — 20 и болѣе верстъ дальше, потому что вездѣ по лѣсу распланированы дороги и крестьянинъ не поломаешь оси, хотя накладываетъ на телѣгу вдвое больше лѣса.

Если лѣсная дача должна удовлетворить разнообразныя и значительныя требованія экономіи, а рубка съ появленіемъ на порубкахъ поросли и отпрысковъ прекращается, то экономія должна уже съ осени доставить лѣсничему смѣту на лѣсъ, чтобы не нарушить правильность хозяйства. Но такъ какъ, при всемъ желаніи, нельзя совершенно избѣгнуть экстреннаго отпуска, какъ для экономіи, такъ и пріѣхавшимъ изъ-далека покупателямъ, то въ это время и слѣдуетъ сосредоточить рубки на искусственно возобновляемыхъ лѣсосѣткахъ, а также прокладывать въ это время черезъ лѣсъ дороги и просѣки, и производить промежуточныя рубки. Раньше исполненія требованій въ лѣсѣ, надо всегда хорошо узнать, на какое дѣло лѣсъ предназначенъ. Какъ извѣстно, короткіе сортименты хорошаго качества всегда можно выгадать изъ криваго или вообще въ одной части ствола порочнаго дерева. Если поэтому требуются длинныхъ размѣровъ бревна, въ томъ расчетѣ, что изъ нихъ дома можно вырѣзать какой угодно короткій сортиментъ, то было-бы безразсудно не разъяснить покупателю или посланному изъ экономіи, что это убыточно какъ ему, такъ и лѣсной конторѣ. Такъ нерѣдко поступаютъ слѣдующіе заказы: требуютъ дубовое бревно 9 аршинъ 3 вершковъ и березовое 6 арш. 6 верш., а дома разрѣ-

заютъ первое на 3-хъ-аршинныя оси, а второе на 12-ти-вершковыя ступицы. Въ правильно составленной таксѣ кубич. футъ древесны длинныхъ размѣровъ лѣса цѣнится гораздо дороже короткаго, а на лѣсосѣкѣ много такого лѣса, который годился бы на эти короткіе сортименты, иначе же пойдетъ въ дрова.

Торговлю лѣсомъ въ Чернышевской лѣсной дачѣ занимаютъ два помощника лѣсничаго; они отвѣчаютъ за правильность торговли и поэтому должны придерживаться правилъ, созданныхъ для этой цѣли. При продажѣ хорошаго лѣса, они руководствуются цѣнами, обозначенными въ таксѣ. Уступку изъ таксовой цѣны на порочный матеріалъ они могутъ дѣлать, объяснивъ причины таковой на обонхъ ярыкахъ. Для продажи и отпуска лѣса на потребности экономіи и лѣсной дачи имѣются печатные ярлыки одинаковой формы. Если проданный лѣсъ увозится за разъ, то ярлыкъ покупателя перечеркивается крестъ на крестъ; въ противномъ случаѣ какъ на ярлыкѣ, остающемся въ журналѣ, такъ и на ярлыкѣ покупателя дѣлается о томъ надпись, сколько изъ купленной части лѣса отпущено. Въ долгъ лѣсъ отпускается рѣдко и развѣ только по надежнымъ обязательствамъ, какъ напримѣръ, погорѣльцамъ, съ тѣмъ, чтобы изъ страховыхъ денегъ, по полученіи ихъ въ волостномъ правленіи, была удовлетворена прежде всего лѣсная контора за отпущенный ею лѣсъ. Каждую субботу, а при тихой продажѣ и рѣже, помощникъ лѣсничаго составляетъ выборку изъ журналовъ продажи и безденежнаго отпуска, для внесенія данныхъ на приходъ по кассѣ; эти данныя служатъ для составленія, по кассѣ прихода, мѣсячныхъ отчетовъ.

Канторщикъ въ тоже время данныя, заключающіяся въ выборкѣ, группируетъ по отмѣткамъ, сдѣланнымъ на ярлыкахъ съ праваго бока, въ I часть хозяйственной книги, отдѣльно за высокоствольный, средній и низкоствольный лѣсъ. Книга эта есть текущая вѣдомость главнаго пользованія по участкамъ, годамъ, сортамъ, и вырученныхъ за него денегъ.

Во II части хозяйственной книги записываются побочныя пользованія, поступившія за тотъ же періодъ времени, притомъ отдѣльно съ лѣсной, и отдѣльно съ нелѣсной почвы. Въ III части хозяйственной книги группируются эти же данныя, въ болѣе сжатомъ видѣ, по родамъ, согласно смѣтному назначенію и случайнымъ отъ него отступленіямъ. Въ такомъ же видѣ, какъ эта часть книги, составляется ежегодно смѣта вырубкамъ.

Наконецъ, въ послѣдней, IV, части хозяйственной книги сравниваются дѣйствительныя ежегодныя вырубки главнаго пользованія съ годовымъ бюджетомъ, опредѣленнымъ таксаціею передъ отводомъ лѣсосѣкъ.

Послѣ того, когда приходъ, представленный помощникомъ лѣсничаго, провѣренъ конторщикомъ и записанъ какъ по кассѣ, такъ и по хозяйственнымъ книгамъ, оба эти лица подписываются въ продажномъ журналѣ, подъ выборкой, въ томъ, что она составлена вѣрно. Лѣсничій контролируетъ правильность торговли, не участвуя въ ней лично, за исключеніемъ болѣзни или отлучки помощника.

Далѣе онъ провѣряетъ вѣрность записей и росписывается уже въ кассѣ въ полученіи денегъ.

6. Статистическія данныя.

Въ заключеніе приведемъ нѣкоторыя цифровыя данныя изъ годоваго отчета за 1878 годъ, въ которыхъ сгруппированы свѣдѣнія объ эксплуатаціи лѣса въ Чернышевской лѣсной дачѣ за шесть лѣтъ.

Площадь Чернышевской лѣсной дачи 5.183 дес. 1.909 с.

	Въ 1876 г. земля была занята:		Примѣчаніе.
	Десят.	Саж.	
Подъ сосною въ смѣси съ дубомъ, березою и липою . . .	452	2.252	
Подъ смѣсью листовенныхъ породъ, исключая ольхи . . .	2.829	98	
Подъ ольхою въ смѣси съ березою	716	1.148	
Подъ тальниками	329	1.905*)	
Итого лѣса	4.328	603	
Подъ пчельниками	5	687	
„ лугами	486	1.982	Часть нынѣ засажена сосною.
„ пашнею	114	1.545	Тоже.
„ усадьбами	15	1.833	
„ болотами	19	1.834*)	
„ неудобной земли	213	625	
Итого	5.183	1.909	

*) $\frac{2}{3}$ этихъ участковъ послѣ осушки нынѣ находятся подъ лѣсопольнымъ хозяйствомъ или уже облѣсены.

Цѣны на лѣсъ въ Чернышевской лѣсной дачѣ, хорошаго качества, но въ сыромъ видѣ, т. е. въ первоначальной обдѣлкѣ пилой или топоромъ, на мѣстѣ слѣдующія: за кубическій футъ плотной древесной массы:

Пильнаго сосноваго и березоваго	отъ 26	до 40	к.
„ ольховаго и осиноваго	20	„ 25	„
Въ томъ числѣ за заготовку	6	„ 8	„
Строеваго сосноваго и дубоваго	13	„ 22	„
„ осиноваго, липоваго и березоваго	9	„ 13	„
„ ольховаго	8	„ 9	„
Въ томъ числѣ за заготовку	1/2	„ 1	„
Подѣлочнаго лѣса	6	„ 20	„
Въ томъ числѣ за заготовку	1	„ 10	„
Дровянаго крупнаго твердыхъ породъ	5	„ —	„
„ „ мягкихъ „	4	„ 4 1/2	„
Въ томъ числѣ за заготовку	1/2	„ 3/4	„
„ кругляка твердыхъ породъ	3 1/2	„ 4	„
„ „ мягкихъ „	2 1/2	„ 3 1/2	„
Въ томъ числѣ за заготовку	1/4	„ 1/3	„
„ мелкаго лѣса вмѣстѣ съ хвоею или листьями мягкихъ породъ	2	„ 5 *	„
Въ томъ числѣ за заготовку	1/2	„ 1 1/2	„

Таблица выпущеннаго изъ Чернышевской лѣсной дачи отъ 1873 по 1879 годъ лѣса и вырученныхъ за него денегъ.

Выпущено лѣса.	Качество лѣса.	Общее коли- чество кубич. саженъ.	Количество по сор- тамъ, кубич. саж. (240 кв. фут.).	Стоимость лѣснаго материала.		Стоимость заготовки и перевозки.		Итого стоим- мость лѣса, его заготовки и пе- ревозки.		А всего выпущено на суммъ.	
				руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
Въ 1873 г.	{ Строеваго Дровянаго	2005 3/4	{ 788 1/4 1.217 1/2	26.518	88	3.954	37	30.473	25	} 44.544	20
				10.010	85	3.060	10	14.070	95		
Въ 1874 г.	{ Строеваго Дровянаго	2981 1/4	{ 804 3/4 2.176 1/2	28.036	30	6.637	50	34.403	80	} 58.088	24
				19.187	91	4.496	53	23.684	44		

*) Высшая цѣна выручается за летневый хворостъ.

Выпущено лѣса.	Качество лѣса.	Общее коли- чество кубич. саженъ.	Количество по сор- тамъ, кубич. саж. (240 кв. фут.).	Стоимость лѣсного материала.		Стоимость заготовки и перевозки.		Итого стои- мость лѣса, его заготовки и пе- ревозки.		А всего выпущено на сумму.	
				руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
Въ 1875 г.	Строевого Дровяного	2109 ¹ / ₂	768 ¹ / ₂	27.538	77	4.751	8	32.289	85	47.179	8 ¹ / ₂
			1.341	12.163	18 ¹ / ₂	2.726	5	14.889	23 ¹ / ₂		
Въ 1876 г.	Строевого Дровяного	2338 ¹ / ₂	753	22.263	86	4.330	25	26.594	11	42.321	57
			1.585 ¹ / ₄	12.144	83	3.582	63	15.727	46		
Въ 1877 г.	Строевого Дровяного	2373 ³ / ₄	623 ¹ / ₂	18.006	78	3.801	92	21.808	70	42.608	53
			1.750 ³ / ₄	15.175	8	5.624	75	20.799	83		
Въ 1878 г.	Строевого Дровяного	2336	845 ¹ / ₄	24.330	26	4.082	25	28.412	57	50.739	14
			1.990 ³ / ₄	16.847	16	5.529	57	22.376	63		

Примѣчаніе. Среднимъ числомъ за 6 лѣтъ, отъ 1873 до 1879 г., выпущено 2.440²/₃ куб. саж., въ томъ числѣ 31% строевого и 69% дровяного, на 47.588 р. 46 к., что составляетъ ежегодной вырубкѣ съ десятины всей площади лѣса 113 куб. фут. или менѣе ¹/₂ куб. саж., при чемъ изъ промежуточныхъ рубокъ получится около 33% всей массы ежегодной вырубкѣ.

Таблица средней валовой и чистой цѣнности кубической сажени въ (240 куб. фут.) по сортамъ и годамъ.

Г о д ъ.	Дрова крупныя и сучья вмѣстѣ, и пни и корни.				Строевой лѣсъ.				Всѣхъ сортовъ лѣсъ.			
	Валовая.		Чистая.		Валовая.		Чистая.		Валовая.		Чистая.	
	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
1873	11	57	8	22	38	65	33	65	22	20	18	21
1874	10	59	8	81	42	70	34	82	19	—	15	84
1875	11	10	9	07	42	04	35	85	22	45	18	82
1876	9	92	7	66	35	31	29	56	18	09	14	71
1877	18	86	8	66	34	99	28	89	17	95	13	97
1878	11	24	8	46	33	62	28	79	17	90	14	52
Цѣна средняя за 6 лѣтъ . .	1	46	8	48	37	88	31	92	19	59	16	10

Таблица валового и чистаго дохода и расхода по Чернышевской лѣсной дачѣ за шесть лѣтъ.

Г о д ъ.	Валовой доходъ.		Расходъ.		Чистый доходъ.	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
1873	47.211	57	19.389	10½	27.822	46½
1874	61.873	47	26.636	11	35.237	36
1875	51.033	33½	23.282	32	27.751	1½
1876	47.217	75	21.771	65	25.446	10
1877	48.332	51	21.766	17	26.566	34
1878	56.311	60	24.882	94	31.428	66
Среднимъ числомъ за 6 лѣтъ .	51.997	—	22.955	—	29.042	—

Примѣчаніе. Разложивъ средній валовой и чистый доходъ и расходъ за 6 лѣтъ поровну на всю площадь, т. е. на 5.183 десят., мы получимъ, что на каждую десятину ежегодно падаетъ: валоваго дохода 10 р. 4 к., расхода 4 р. 44 к., чистаго дохода 5 р. 60 к. Побочныя пользованія составляютъ около 10% главнаго пользованія.

По отношенію къ валовому доходу:

	1873.	1874.	1875.	1876.	1877.	1878.	Среднимъ числомъ.
a) Чистый доходъ составляетъ въ % . . .	58,9	57,0	54,4	54,0	55,0	55,9	55,9
b) На администрацію лѣса	15,4	15,4	18,4	20,5	18,7	14,8	17,2
c) Заготовка и перевозка лѣса	17,0	17,6	14,6	16,7	19,5	20,3	17,6
d) Разведеніе лѣса и улучшеніе лѣсн. дачи	5,2	2,6	6,5	3,6	2,5	2,2	3,8
e) Различныхъ расходовъ: налогъ на землю, устройство дачи и разн. мелк. расходовъ	3,5	7,4	6,1	5,2	4,3	6,8	5,5

Вездѣ въ этой статьѣ содержаніе кубической сажени принято равной 240 куб. фут., а не 250, на томъ основаніи, что содержаніе кубической сажени крупныхъ дровъ при плохой кладкѣ едва-ли превышаетъ въ Чернышевской лѣсной дачѣ 230 куб. ф.

Павелъ Кнорре.

Францъ Пиллигъ.

II. Воспоминанія о Лѣсномъ Институтѣ.

(1829 — 1838 годы).

Лѣсной Институтъ до 1829 года состоялъ изъ 40 воспитанниковъ, которыя принимались туда отъ 16 до 20 лѣтняго возраста, преимущественно изъ сыновей лѣсничихъ; но съ этого времени рѣшено было число воспитанниковъ увеличить и принимать отъ 10 до 14 лѣтъ. До учебнаго 18²⁹/₃₀ г. Лѣсной Институтъ состоялъ изъ 4-хъ классовъ, но съ этого времени назначено было таковыхъ 6: вновь поступившіе распределены были въ 1 и 2 классы; 3, 4 и 5 составился изъ бывшихъ тамъ воспитанниковъ, а 6 весь сформированъ изъ воспитанниковъ Горнаго Корпуса; таковыхъ отъ туда прислано 8 человѣкъ; изъ нихъ одинъ, Дейхманъ, возвращенъ въ Горный Корпусъ и еще одинъ, Клоковъ, умеръ; остальные 6 человѣкъ въ 1830 году окончили курсъ, а именно: Серебряниковъ, Самойловъ, Орловъ, Далматовъ, Ферстеръ и Левандо.

Лѣсной Институтъ въ то время помѣщался въ городѣ, близъ Большаго Театра, на Екатерининскомъ каналѣ, на искосою мостика со львами, спиною къ зданію 2-й Адмиралтейской части; рядомъ съ нами въ угловомъ домѣ, теперь принадлежащемъ той же части, тогда помѣщалось женское отдѣленіе театральнаго дирекціи; въ недавнее еще время въ бывшемъ домѣ нашего Института помѣщалось Общество Поземельнаго Кредита. Тамъ тѣснота была ужасная, даже 1 и 2 классы помѣщались въ одной общей комнатѣ.

Директоромъ института былъ уволенный изъ казанскаго университета лекторъ ботаники Филиппъ Леонтьевичъ Врейтенбахъ, пѣмецъ съ головы до пятокъ, неограниченный деспотъ; отъ кого только можно, онъ требовалъ рабской покорности, въ противномъ

случаѣ у него проявлялось неудержимое бѣшенство; младшихъ классовъ воспитанники и несчастные служителя, въ чемъ-нибудь, хоть недѣлю тому назадъ, замѣченные, во время бѣшенства Брейтенбаха были наказываемы розгами ударовъ по 200; онъ припоминалъ разные минувшіе случаи, давно всѣми забытые, собиралъ воспитанниковъ челоѣкъ по пяти и на нихъ вымѣщалъ злобу, но если этого ему было недовольно, то онъ поролъ служителей, находя ихъ вину въ томъ, что они худо сѣкутъ воспитанниковъ. Русскій языкъ зналъ онъ плохо и сердился, когда его не понимали; являясь на экзамены, онъ обыкновенно дѣлалъ вопросы единожды навсегда имъ заученные, и воспитанники всегда напередъ знали, что именно онъ спроситъ и потому постоянно отвѣты были готовы. Молва гласила, что онъ родомъ бранденбуржецъ, приготовлялся въ фармацевты, но, потерпѣвъ неудачу на роднѣ, поѣхалъ въ Россію, гдѣ и получилъ мѣсто въ казанскомъ университетѣ, откуда его однако выжилъ попечитель Мусинъ-Пушкинъ.

Инспекторъ Романъ Богдановичъ Штрандманъ, бывший капитанъ артиллеріи, челоѣкъ постоянно больной, желчный, раздражительный, говорилъ, не раскрывая рта, какъ то сквозь зубы, нѣсколько гнуса, отрывисто; никто никогда не видалъ его не только смѣющимся, но даже улыбающимся; управлялъ онъ нами довольно самостоятельно и съ воспитанниками вообще обращался очень круто.

Еще были у насъ два гувернера: Петръ Ивановичъ Цейль и Адольфъ Петровичъ Реймерсъ; оба они въ глазахъ воспитанниковъ не имѣли рѣшительно никакого значенія, будучи раболѣпными исполнителями воли начальства, въ особенности Цейль.

Докторомъ былъ Шперъ или Шпереръ, что то въ этомъ родѣ, кастелянша вдова Рейнгардъ, и вообще все наше начальство, безъ исключенія, всѣ были нѣмцы.

Въ помощь гувернерамъ назначалось дежурство изъ воспитанниковъ 5 и 6 классовъ; обязанность ихъ была будить воспитанниковъ, собирать на молитву, въ столовую и классы, отводить больныхъ въ лазаретъ, ходить къ директору съ рапортомъ и т. п.

Въ то время всякое учебное заведеніе имѣло свой собственный духъ: такъ назывались тѣ правила, которыя были выработаны самими воспитанниками, ими освоены и укрѣплены; правила эти по наслѣдію переходили къ преемникамъ и считались священными,

ими всё пропитывались, они положительно входили въ кровь и плоть воспитанниковъ того времени.

Условій этихъ было великое множество; вотъ для примѣра нѣкоторыя: недозволялось ни межъ собою и ни съ кѣмъ постороннимъ драться, употреблять скверныхъ словъ, запрещалось ходить по улицѣ съ узлами, мѣшками, клѣтками и проч., ходить въ раекъ, и на рынки, заходить въ мелочныя и подобныя лавки, имѣть знакомство съ уличными мальчишками и удить съ ними рыбу, на масляной кататься съ горъ на площади; требовалось на улицѣ ничего не ѣсть, въ отпуску быть одѣту опрятно, умѣть хорошо раскланиваться со знакомыми, въ особенности съ дамами; приглашан на танцы и благодаря ихъ послѣ танцевъ, — короче сказать первымъ условіемъ было соблюденіе наружныхъ признаковъ хорошаго тона. Та молодежь, которая, поступаая въ институтъ, не была довольно къ этому подготовлена, распредѣлялась между старшими, которые уже и направляли непосвященныхъ. Къ старшимъ воспитанникамъ младшіе обязаны были относиться съ уваженіемъ, но униженіе считалось подлостію и подвергалось взысканію. Гувернерамъ и учителямъ въ исключительныхъ случаяхъ допускалось грубить и дѣлать дерзости, но выраженные въ ловкой формѣ; остроты и каламбуры поощрялись, лесть презиралась, просить прощенія не дозволялось. Дрянные гувернеры и учителя и грубые, необузданные начальники вселили къ себѣ общее неуваженіе и развили въ воспитанникахъ вообще, а въ старшихъ въ особенности, духъ ненависти и непокорности, что они не только не скрывали, но явно выказывали; нравственнымъ направленіемъ младшихъ старшіе настойчиво занимались, что было хорошо извѣстно ближайшему начальству и очень ему не нравилось, но оно не умѣло этому противустоять; старшіе два класса пользовались какимъ то особеннымъ привилегированнымъ правомъ, доставшимся въ наслѣдство отъ предшественниковъ, и эта привилегія ихъ поддерживалась особою благосклонностію къ нимъ главнаго нашего попечителя, директора Департамента Государственныхъ Имуществъ, Николая Порфировича Дубенскаго.

Бстати позволяю себѣ сказать нѣсколько словъ, по отзывамъ того времени, объ этой замѣчательной личности: Дубенскій происходилъ изъ хорошей фамиліи, получилъ блестящее воспитаніе, былъ очень богатъ, имѣлъ замѣчательный умъ, любилъ науки, особенно математику. Какъ человекъ самостоятельный, Дубенскій держалъ себя со

всѣми вообще, особенно же съ гр. Канкринымъ, съ которымъ не сошелся, съ чувствомъ полного достоинства, но съ младшими онъ былъ простъ въ обращеніи, въ особенности съ людьми образованными, которыхъ тогда было очень мало; имъ Дубенскій охотно оказывалъ свое покровительство, пѣмцамъ же не симпатизировалъ. Въ Лѣсной Институтѣ Дубенскій пріѣзжалъ раза 3—4 въ годъ; пройдетъ бывало по маленькимъ классамъ, остановится въ каждомъ на 2—3 минуты, и потомъ направится въ свои любимыя старшіе классы; здѣсь ему подадутъ стулъ, онъ усядется, его всѣ окружаютъ и начинается бесѣда. Дубенскій зналъ выпускныхъ по фамиліи, зналъ кто откуда родомъ и что думаетъ дѣлать по выпускѣ, давалъ житейскіе и служебные совѣты, рассказывалъ разные случаи и столкновенія лѣсничихъ и землемѣровъ съ другими лицами, и вообще былъ крайне сообщителенъ съ молодежью, объявляя имъ, чтобы они по выпускѣ прямо шли къ нему и откровенно высказывали свои нужды и желанія. Такъ онъ въ старшихъ классахъ оставался 1 и 1½ часа, постоянно курилъ сигару, и въ это время никого изъ начальствующихъ лицъ тамъ не бывало; никогда прежде Дубенскій ни къ кому не заходилъ изъ начальниковъ, но когда у насъ поселились новые преподаватели, Семеновъ, Длатовскій и Гильдеманъ, — у нихъ онъ бывалъ.

Дубенскій любилъ и зналъ музыку. Въ Институтѣ для воспитанниковъ онъ завелъ нѣсколько инструментовъ и учителя музыки; иногда во время посѣщенія приказывалъ собраться музыкантамъ и, слушая ихъ игру, дѣлалъ покровительственныя наставленія; случайно узнавъ, что воспитанникъ Александровъ имѣетъ особенную способность къ рисованію, Дубенскій избралъ ему особаго учителя и отъ себя платилъ тому за уроки, даваемые только одному Александрову.

Въ 1830 году по обычаю курсъ былъ оконченъ въ маѣ и насъ распустили, назначивъ собраться къ 1 августа, но уже не въ тотъ домъ, гдѣ мы провели зиму, а въ нынѣшнее помѣщеніе Лѣснаго Института; выпущено всего только 6 человекъ и принято около 50 или даже болѣе. Съ увеличеніемъ числа воспитанниковъ, прибавили и гувернеровъ, а именно: Пунта и Нерике, оба хорошіе люди, въ особенности мы полюбили Нерике, человека молодого, добраго, честнаго. Онъ былъ изъ студентовъ богословскаго факультета Дерптскаго Университета; у насъ онъ пробылъ года полтора и получилъ мѣсто пастора, а на мѣсто его прибылъ ка-

кой-то Зоммеръ, ужаснѣйшій обломъ, но человекъ добраго сердца.

Осенью того же года возвратились изъ за границы окончившіе тамъ высшее образованіе бывшіе наши воспитанники, Семеновъ, Длатовскій и Гильдеманъ, назначенные въ старшіе классы преподавателями лѣсныхъ наукъ. До ихъ же прибытія всѣ лѣсныя науки читалъ Перельгинъ, а ботанику и технологию адъюнктъ медико-хирургической академіи Семеновъ.

Количество выпускаемыхъ воспитанниковъ далеко не удовлетворяло числу потребныхъ на службу, тѣмъ болѣе, что изъ оканчивающихъ курсъ необходимо требовалось назначить нѣсколько человекъ землемѣрами, во избѣжаніе чего въ 1832 году при нашемъ институтѣ образовано особое училище для приготовленія землемѣровъ и названо оно межевымъ; съ учрежденіемъ этого училища, институтъ нашъ уже сталъ называться „лѣсной и межевой“. Воспитанники этого новаго заведенія помещались въ отдѣльномъ флигелѣ, гдѣ имѣли все, особое отъ насъ; имъ даже назначенъ былъ особый ближайшій начальникъ, бывший нашъ воспитанникъ, возвратившійся изъ за границы, Букъ, но нашъ директоръ и инспекторъ остались въ таковыхъ же званіяхъ и правахъ къ межевому училищу, въ каковыхъ были и у насъ.

Въ 1833 г. Штрайдманъ, вслѣдствіе неудовольствій съ Букомъ, оставилъ службу у насъ, чему воспитанники очень обрадовались. На мѣсто его прислали новаго инспектора, по слухамъ, человека ученаго, Никанора Алексѣевича Гречищева; при первомъ взглядѣ на него, онъ показался намъ противнымъ и съ первой минуты его всѣ прозвали „бурса“; это былъ высокій, худощавый, рыжій съ рѣдкими волосами, глаза постоянно красныя, вѣчно въ очкахъ, губы тонкія, носъ длинный, голосъ грубый, манеры угловатыя, а потому радость наша о потерѣ Штрайдмана была непродолжительна.

Гречищевъ, вступивъ къ намъ инспекторомъ, сразу принялъ все управленіе въ свои бразды, кромѣ учебной части, которую вполне предоставилъ преподавателямъ. Брейтенбахъ очутился уже какимъ-то высшимъ наблюдателемъ и показывался въ институтѣ рѣже прежняго, Гречищевъ же почти безвыходно былъ въ институтѣ, часто во время уроковъ заходилъ въ младшіе классы, къ обѣду приходилъ непремѣнно, иногда и къ ужину, случалось и во время рекреаций. Правда, въ его время кабинеты и бібліотека пополнились, но все-таки безпрестанно видѣть его антипатичную фигуру

намъ было противно и онъ сильно этимъ намъ надоѣдалъ. Забравъ все въ свои руки, онъ хозяйничалъ и управлялъ совершенно самостоятельно, единолично; обязанность дежурнаго воспитанника ходить къ директору съ рапортомъ Гречищевъ неоднократно пробовалъ отмѣнить, но старшіе воспитанники на это не поддались и продолжали по прежнему.

Совершенно безаналогичное хозяйство Гречищева продолжалось, но ничѣмъ особымъ не отзывалось на воспитанникахъ, а потому мы были къ нему пассивны, но не замѣчали въ немъ желанія стать съ нами въ лучшія отношенія, хотя онъ хорошо зналъ обшчу къ нему ненависть. По возвращеніи съ каникулъ въ 1836 году, мы всѣ ясно ощутили во всемъ ухудшеніе, начиная со стола; число прислуги сократилось, до сего времени ночью обыкновенно служителя чистили сапоги всѣмъ воспитанникамъ, а съ этого времени этимъ могли пользоваться только два старшіе класса. Прежде былъ такой порядокъ, что, ложась спать, всякій воспитанникъ, у котораго что либо изъ платья было разорвано, такую вещь клалъ на пруть кровати въ ногахъ; ночью портные, ходившіе въ туфляхъ, собирали тѣ вещи, чинили ихъ и къ утру приносили на мѣсто, что вдругъ было отмѣнено. Срокъ полученія новаго платья, какъ домашняго, такъ и выходнаго, наступалъ постоянно въ сентябрѣ, который уже прошелъ, но намъ платья почему-то не выдавали и причины не объясняли, а мы всѣ уже сильно пообносились; глухой ропотъ ходилъ по заведенію, но отъ того намъ пользы никакой не было; говорили гувернерамъ, которые старались успокоить воспитанниковъ и только, объясняли учителямъ, тѣ уклонялись отъ содѣйствія.

Въ то время въ институтѣ жили преподаватели старшихъ классовъ: Семеновъ, Длатовскій, Гильдеманъ, Зоргенфрей, Серебрянниковъ и докторъ Яновскій; воспитанники старшаго класса, состоявшаго всего изъ 14 человекъ, имѣли право вечеромъ послѣ занятій ходить въ гости къ кому либо изъ живущихъ въ институтѣ, а потому они обыкновенно всѣ и расходились, кромѣ дежурнаго.

Во время этихъ странствованій жалобы и разносились; съ особымъ довѣріемъ мы были къ священнику, Семенову и Длатовскому, Семеновъ совѣтовалъ терпѣть и ждать, спокойно говоря, что скоро будетъ большая перемѣна, но что именно, того не высказывалъ, ссылаясь на то, что рѣшительнаго еще ничего нѣтъ и обыкновенно рекомендовалъ поговорить съ Гильдеманомъ, какъ съ зятемъ Брей-

тенбаха. Длатовскій говорилъ: „ну теперь платя не дали, получите къ Рождеству, будетъ на праздники новѣ“, а когда толковали, что кормятъ плохо, то онъ, указывая на столъ въ залѣ, уставленный разными яствами, говорилъ: „ну вотъ вамъ, вкушайте“, и въ заключеніе всегда давалъ слово поговорить съ Дубенскимъ.

Въ началѣ ноября получены были мѣсячныя отмѣтки отъ учителей за октябрь, по межевому училищу оказалось нѣсколько нулей; Гречищевъ вѣроятно этому очень обрадовался и въ одинъ вечеръ, когда Бука не было дома, Гречищевъ, взявъ челоуѣкъ 8—10 служителей и полиціймейстера, явился въ межевое училище, чтобъ наказать лѣнливыхъ розгами; всѣхъ учениковъ тамъ было около 100 челоуѣкъ, народъ взрослый, крѣпкій, здоровый; аншь онъ объявилъ имъ цѣль своего прихода, межевщики выгнали полиціймейстера и служителей вонъ, а Гречищева, заперевъ въ спальню, чуть было не отпороли розгами. Происшествіе это насъ обрадовало и мы рѣшились немедленно приступить къ Гречищеву съ нашими жалобами, но онъ отвѣчалъ, что все зависить отъ Брейтенбаха, что онъ, Гречищевъ, есть только точный исполнитель его приказаній и будетъ за насъ ходатайствовать. Съ этого дня Гречищевъ сдѣлался много мягче съ воспитанниками вообще, а съ выпускными въ особенности.

Однако время шло, Гречищевъ обѣщанія своего не сдержалъ, самимъ объясняться съ Брейтенбахомъ намъ не стоило, Дубенскій къ намъ противъ обычая не ѣхалъ, и терпѣніе наше лопнуло; 17 ноября съ вечера рѣшили на слѣдующее утро двумъ старшимъ классамъ въ полномъ составѣ, кромѣ дежурнаго, отправиться къ Дубенскому въ департаментъ и объяснить ему все. Но стоялъ сильный холодъ, безъ шинелей идти нельзя, а достать ихъ безъ записки начальства не было возможности. Выручилъ Семеновъ, которому все объяснили и который выдалъ записку на шинели подъ предлогомъ посадки деревъ въ паркѣ.

Съ утра всѣ старшіе, кромѣ меня, какъ дежурнаго, ушли, а же, по совѣту Семенова, отправился къ Брейтенбаху, который вышелъ ко мнѣ въ халатъ; губы его сильно дрожали отъ раздраженія, что его безпоковили въ неурочный часъ. Когда я объяснилъ, что воспитанники 5 и 6 классовъ отъ имени всего института отправились къ директору Дубенскому жаловаться на лишенія и стѣсненія, лицо Брейтенбаха побагровѣло; „розогъ! больше розогъ

приготовить!" заревѣлъ онъ, прибавивъ: я сейчасъ иду. По совѣту Семенова, предвидѣвшаго такой оборотъ, но знавшаго, что Брейтенбахъ трусъ, я доложилъ ему, что при видѣ розогъ воспитанники непременно сочиняютъ такую исторію, какой и предвидѣть нельзя, даже, можетъ быть, хуже той, какая случилась недавно съ Гречищевымъ въ межевомъ училищѣ.— „Чтожь они сдѣлають?“ крикнулъ Брейтенбахъ. „Да перебьютъ всѣхъ, кто къ нимъ покажется; разъ расходятся, потомъ ихъ не остановитъ, тамъ ихъ 150 человекъ,—межъ ними есть довольно взрослые, особенно въ 4 классѣ.“ — Скажите, дружочекъ, откровенно, какъ предупредить всѣ эти неприятели? „Ничѣмъ ихъ не пугать и никому къ нимъ не ходить!“ отвѣтилъ я. „Ручаетесь ли вы мнѣ за спокойствіе младшихъ?“ „Ручаюсь, если никто къ нимъ не придетъ и не станетъ ихъ страшать.“ „Ну хорошо, слушайте и наблюдайте, и пришлите ко мнѣ сію минуту гувернера, а когда ваши вернутся, доложите мнѣ“.

Въ 12 часовъ, явившись къ Брейтенбаху съ обычнымъ рапортомъ, я нашелъ его одѣтымъ и спокойнымъ, отрапортовавъ и, по положенію, доложивъ объ обѣдѣ, который онъ приказалъ подавать, я почелъ обязанностію спросить относительно обѣда отсутствующихъ.—Онъ улыбнулся и сказалъ: „я думаю, что въ департаментѣ ихъ не накормятъ, а какъ они сдѣлають хорошей мѣщанки, то эконому и приказано накормить ихъ посылтѣе, а по случаю холода навонть теплымъ“.

Было около двухъ часовъ, когда я замѣтилъ возвращающихся моихъ товарищей; встрѣтивъ ихъ въ паркѣ, я пригласилъ ихъ прямо въ столовую, а они мнѣ передали, что Дубенскій, выслушавъ ихъ, сказалъ: „идите домой смиренно, завтра я самъ приѣду въ институтъ“.

По докладѣ объ этомъ Брейтенбаху, онъ приказалъ, по случаю завтрашняго праздника, младшіе 4 класса отпустить, а старшимъ остаться и ждать приѣзда Дубенскаго. Наступило роковое 19 ноября, мы, два старшіе класса, къ 12 часамъ собрались всѣ въ свою залу ожидать Дубенскаго. Около 2-хъ часовъ онъ приѣхалъ съ вице-директоромъ Энегольмомъ; не здороваясь съ нами, Дубенскій сказалъ: я общалъ приѣхать и вотъ я здѣсь, чтобы отучить васъ бунтоваться и составлять комплоты, и еще что то очень недолго говорилъ въ этомъ родѣ, потомъ, взглянувъ на стоящаго у дверей служителя, крикнулъ ему: „подай мнѣ сюда Брейтенбаха!“ Я

здѣсь, отвѣчалъ тотъ съ поклономъ, выходя впередъ. „Ну что ты мнѣ скажешь?“ крикнулъ Дубенскій. Врейтенбахъ, ободренный произнесенною къ намъ рѣчью Дубенскаго, сказалъ довольно логично и почти чисто по русски слово, вѣроятно къмъ нибудь составленное и имъ наизусть выдолбленное, въ общемъ такого содержанія: давно управляя этимъ заведеніемъ, и никогда не подвергался ни жалобамъ, ни выговорамъ (ругань не въ счет), но нынѣшній выпускной классъ заключаетъ въ себѣ нѣсколько лицъ съ вредными наклонностями, не уважающихъ начальства, неблагогодарныхъ Правительству, 5 классъ заразился отъ нихъ тѣмъ же и это замѣчается между младшими; пища, какъ и была прежде, а платье не шито потому, что отъ Департамента нѣтъ разрѣшенія, которому о семъ представляли еще весной. Довольно! крикнулъ Дубенскій и, обратясь къ выдвинувшемуся впередъ Гречищеву, сказалъ: ну, а ты что мнѣ скажешь? Гречищевъ былъ безспорно умная личность, хитрая, вкрадчивая, гибкая, способная на всякаго рода униженіе, даже подлость; уроженцемъ онъ былъ одного изъ многочисленныхъ имѣній Дубенскаго, Пензенской губерніи, кажется, сынъ пономаря, учился въ пензенской семинаріи, въ бытность Дубенскаго пензенскимъ губернаторомъ служилъ у него въ канцеляріи, а потому онъ очень хорошо изучилъ Дубенскаго и умѣлъ къ нему подладиться. „Каюсь, сказалъ Гречищевъ, что наибольшая часть вины въ этомъ крайне прискорбномъ событіи невольно ложится на меня. При назначеніи меня на настоящее мѣсто, Вы изволили сказать: Штрандманъ былъ очень крутъ, а директоръ старъ и слишкомъ имецъ, надо дѣйствовать мягче и по русски, я такъ и повелъ, но слишкомъ пересолить; глядя на многое сквозь пальцы, я развилъ въ воспитанникахъ непоимѣрную требовательность; вынужденный ограничить ихъ въ излишествахъ, я, противъ ожиданія, увидѣлъ въ нихъ къ себѣ ненависть, кончившуюся жалобою Вашему Превосходительству“. „Розогъ!“ крикнулъ Дубенскій; полуумный Врейтенбахъ, обрадованный такимъ оборотомъ дѣла, по кровожадности или подлой услужливости, кинулся въ переднюю, отдавая приказанія собирать служителей и готовить розги, а Гречищевъ вновь обратился къ Дубенскому и продолжалъ: „Предстоящіе здѣсь воспитанники 5 и 6 классовъ—молодые люди безукоризненной нравственности и настоящей поступокъ ихъ есть подчиненіе дуриному, вѣшнему вліянію неблагонамѣренныхъ лицъ, искавшихъ случая повредить доброму имени

заведенія; вся ихъ вина состоитъ въ томъ, что они неопытны и впечатлительны". Прервавъ рѣчь Гречищева, Дубенскій приказалъ призвать младшіе классы, на что кто-то отвѣтилъ, что они въ отпуску. До сихъ поръ Дубенскій былъ только сердить, но тутъ онъ вдругъ вышелъ изъ себя и заревѣлъ: „Какъ! Нева едва встала, и кое какъ перебрался по мосткамъ безъ периль, а тутъ отпустили дѣтей однихъ, безъ наблюденія, чтобъ они переломали руки, ноги, разшибли головы, изуродывались? Что скажутъ ихъ родители, увидя дѣтей калѣками? Какъ ты объ этомъ не подумалъ!" сказалъ онъ Гречищеву. „Это было приказаніе г-на директора Брейтенбаха", отвѣтилъ тотъ. Въ эту самую минуту въ дверяхъ показался раскраснѣвшійся, весь въ хлопотахъ, Брейтенбахъ, ведя съ собою толпу служителей съ розгами, и проговорилъ: „все готово".

Несмотря на грустное впечатлѣніе, которое мы всѣ въ то время ощущали, но видъ злобствующаго и торжествующаго Брейтенбаха, который не предвидѣлъ ожидающей его сильной бури, невольно всѣхъ насъ заставилъ улыбнуться; мы радовались предстоящей ему нагоняйкѣ; этимъ какъ-то облегчалось личное наше горе. Лишь взошелъ Брейтенбахъ, Дубенскій съ яростію накинулся на него, и взглянувъ на двери въ переднюю, обѣ половинки которыхъ были отворены и на порогъ стояли служители съ розгами, — „вонъ отсюда!" крикнулъ имъ Дубенскій и, вновь обратясь къ Брейтенбаху, сказалъ: „а ты въ самомъ дѣлѣ повѣрилъ, что я могу унизиться до того, чтобъ сѣчь?" Вся фигура его въ этотъ моментъ выражала какое-то ужаснѣйшее презрѣніе; увидя Длатовскаго, онъ уже мягкимъ тономъ сказалъ: „Почему никто изъ васъ не вразумилъ ихъ, что, идя ко мнѣ въ будень и гурьбою, они очень рисковали?" На что Длатовскій отвѣчалъ: „Мы этого не предвидѣли. Въ короткое время я дважды былъ у васъ и оба раза докладывалъ, что воспитанники съ нетерпѣніемъ ждутъ вашего пріѣзда, а теперь отъ себя и моихъ товарищей имѣю честь убѣдительнѣйше ходатайствовать за молодежь, которая ничего не сдѣлала безчестнаго, но у которой только не достало терпѣнія." — „Вяжу, дружище, что тебѣ до сихъ поръ дорога ученическая скамья, за которую ты стоишь горой; но надо глядѣть глубже: на тебя и на твоихъ товарищей я не сержусь, но мнѣ прискорбно, что вы не пользуетесь тѣмъ полнымъ довѣріемъ вашихъ воспитанниковъ, на которое я вполне рассчитывалъ; нарочно вамъ устроилъ я здѣсь квартиры, чтобъ вы были къ нимъ ближе и за ними постоянно

слѣдили, но вы не довольно поняли меня,—мнѣ это больно. Ихъ надо сберечь отъ вреднаго вѣшняго вліянія, отъ людей неблагонамѣренныхъ“. Съ этимъ онъ и уѣхалъ. Мы всѣ кинулись благодарить Длатовскаго, но это былъ совершенно своеобразный человѣкъ, честный и добрый; онъ не умѣлъ быть ласковъ, рѣчь его была безыскусственно пряма, мягкихъ фразъ онъ даже какъ-то избѣгалъ, комплиментовъ рѣшительно не допускалъ, а напротивъ любилъ пошкольничать; какъ человѣкъ, онъ имѣлъ и свои несовершенства. Такъ, наиримѣрь, по привычкѣ, онъ имѣлъ обыкновеніе говорить вмѣсто слова теперь—таперича; одинъ воспитанникъ подходитъ къ нему и что то просить ему дать. Таперича? спрашиваетъ Длатовскій; нѣтъ не таперича, а теперь, отвѣчаетъ воспитанникъ. Длатовскій улыбнулся и говоритъ: праякъ за мной.—Длатовскій, услыхавъ первыя слова нашей благодарности, кинулся въ переднюю и съ поспѣшностію пронически сказала: „бѣгите обѣдать, вѣроятно сегодня васъ сытно накормятъ, пора ѣсть.“—Предсказаніе это сбылось, обѣдъ былъ на славу.

На другой день начались классы и все пошло своимъ заведеннымъ порядкомъ, Брейтенбахъ почти не показывался, а Грецищевъ являлся рѣже, ни съ кѣмъ изъ насъ не заговаривалъ, а мы тѣмъ болѣе; столъ сталъ лучше.—Приближались праздники, и хотя насъ не пускали въ отпускъ, но мы согласились рѣшительно никого не просить о ходатайствѣ за насъ; отъ Семенова услышали мы, что о путешествіи нашемъ къ Дубенскому Императоръ узналъ въ тотъ же день и только сильное ходатайство графа Капкринна положило конецъ этой исторіи, которая нѣкоторыми лицами передавалась совершенно въ извращенномъ видѣ; — отъ него же мы услышали, что предполагается нашъ Институтъ преобразовать въ военно-учебное заведеніе.

И дѣйствительно, 2 января 1837 г., около 2 часовъ, къ Институту подкатили парныя сани съ двумя военными, которые просили меня, какъ дежурнаго, проводить ихъ къ Брейтенбаху.—Черезъ $\frac{1}{4}$ часа оба военные возвратились съ Брейтенбахомъ, и взойдя въ залу, гдѣ собрались всѣ воспитанники и начальство, остановились среди нея, и тогда одинъ изъ гостей, генералъ Делинсгаузенъ, громко произнесъ: „Государю угодно было повелѣть преобразовать Лѣсной Институтъ въ военное заведеніе и назначить полковника флигель-адъютанта графа Николая Матвѣевича Ламздорфа директоромъ,—

причемъ указавъ рукою на стоящаго рядомъ военнаго—о чемъ именемъ Императора объявляю всѣмъ вамъ“.

Вскорѣ послѣ этого смѣнился и инспекторъ, по слѣдующему случаю: Гречищевъ пришелъ наказать воспитанника 3 или 4 класса Ильина, тотъ ударилъ Гречищева по физиономіи, и вырвалъ у него клокъ волосъ; послѣ этого Гречищева перевели въ департаментъ, Ильина послали межевщикомъ, а къ намъ прислали инспекторомъ очень хорошаго человѣка, Ѳедора Ивановича Неймана.

Въ мартѣ всѣ мы получили новую экипировку военнаго образца, и тутъ старшему классу объявили, что въ этомъ, 1837, году, выпуска не будетъ, во вниманіе того, что всѣ мы очень молоды, то есть не достигли 17 лѣтъ; только двое изъ нашихъ были постарше—Пашкангъ и Блоковъ. Весь старшій классъ назначенъ былъ унтеръ-офицерами съ серебряными темляками; первый стоявшій по списку, Бекманъ, сдѣланъ былъ фельдфебелемъ. Пятый классъ назначенъ былъ ефрейторами, а остальные воспитанники считались рядовыми. Сверхъ двухъ помянутыхъ ротъ образована была еще третья рота, названная „образцовою“; она составлена изъ 100 человѣкъ кантонистовъ, которые приготавлились для занятія мѣстъ конно-лѣсныхъ объѣздчиковъ; командиромъ ея былъ маіоръ Лебедевъ. Въ образцовую роту прислали изъ учебнаго сапернаго баталіона нѣсколькихъ ловкихъ рядовыхъ, которыхъ мы называли кадровыми, и они то занялись обученіемъ всѣхъ трехъ ротъ военнымъ приѣмамъ.

Преобразование института въ военное заведеніе прошло для насъ совершенно нечувствительно и мы вообще были очень довольны дѣлаемыми нововведеніями. Начальники наши были лица съ тактомъ, къ которымъ мы питали полное уваженіе и не имѣли повода бояться ихъ.

Мы, выпускные, вида, что намъ не долго уже остается быть въ институтѣ, съ которымъ приближалось время разстаться навсегда, желали оставить по себѣ какую-нибудь память въ знакъ глубочайшаго нашего уваженія къ любимому нами преподавателю Семенову; а такъ какъ онъ между прочимъ читалъ у насъ егерское искусство, то мы и рѣшили отъ всего нашего класса собрать по возможности, кто сколько въ силахъ, денегъ, купить у итальянскаго скульптора Фратини лѣнной работы изображеніе Діаны и поднести ему въ день ангела, но почли нужнымъ предварительно доложить графу, который для подробнаго объясненія самъ пришелъ

къ намъ въ классъ. Выслушавъ насъ, онъ не только призналъ возможнымъ, но даже отозвался вполне поощрительно. Наступилъ жданный день, все шло заведеннымъ порядкомъ, но вечеромъ нашъ ротный командиръ пришелъ сказать, что графъ намъ всѣмъ въ 6 часовъ совѣтуетъ отправиться къ Семенову съ поздравленіемъ и остаться до 9. Мы отправились съ Діаной, — среди просторной залы застали группу, стоялъ Семеновъ, окруженный своими товарищами, тутъ же были нашъ графъ, инспекторъ Нейманъ и другіе. Для В. С. Семенова какъ появленіе наше, такъ и подарокъ были совершенно неожиданностію; онъ какъ будто въ первый моментъ былъ сконфуженъ, а потомъ въ трогательныхъ выраженіяхъ благодарилъ; день этотъ былъ радостный для насъ, — такой день, какихъ не много бываетъ въ жизни, но за то такіе дни никогда и не забываются, — воспоминанія о нихъ хранятся свято. У всѣхъ моихъ товарищей, конечно, живы еще воспоминанія, вселяющія чувства глубочайшаго уваженія къ памяти нашихъ честныхъ преподавателей, Семенова, Длатовскаго и Гильдемана, которые были первыми создателями тогда только зарождавшейся лѣсной науки.

Въ старшихъ классахъ исторію литературы читалъ Комаровъ, личность во всѣхъ отношеніяхъ изящная и безконечно деликатная. Хотя у насъ и безъ него было много занятій и я хорошо помню, что его лекція была первая, утренняя, но понедѣльникамъ, когда всякій, возвратившійся изъ отпуска, не чувствовалъ расположенія къ серьезному занятію, но Комаровъ своими манерами и тактомъ умѣлъ привлечь насъ къ его чтенію и быть вполне внимательными и точными къ составленію записокъ; нѣкоторые изъ насъ имъ приглашались на литературные вечера, иногда у него собиравшіеся по субботамъ.

То было время, когда литература стояла во всемъ блескѣ на своей полной высотѣ, всѣми высоко чтилась и глубоко уважалась. Нашъ выпускъ издавалъ самъ для себя рукописный литературный журналъ, ежемѣсячно подносимый для оцѣнки Комарову; нашъ графъ тоже читалъ и постоянно хвалилъ и благодарилъ насъ. Вѣсть о смерти Пушкина привезъ намъ Комаровъ; мы всѣ плакали навзрыдъ; Пушкинъ былъ общимъ нашимъ идоломъ.

Отдавшись всевозможнымъ воспоминаніямъ давно минувшаго, позволяю себѣ остановиться на одномъ эпизодѣ, хорошо рисующемъ отношенія графа Ламздорфа къ воспитанникамъ.

Въ младшихъ классахъ чистописанію училъ отличнѣйшій кали-

графъ Бегичевъ; онъ былъ маленькаго роста, худощавый, рыжій и смиренный до того, что называется изъ рукъ вонъ; но главною и сильно выдающеюся его странностію это была оригинальная походка, медленная, шаги очень большіе, причемъ нога, движущаяся впередъ, всегда такъ сгибалась, что колѣно выставлялось впередъ, а другая, во всю длину вытянутая, оставалась далеко назадъ. Раздвѣвшись въ передней и держа въ правой рукѣ шляпу, а въ лѣвой подъ мышкой тетрадь пронисей, а пальцами линейку и треугольникъ, онъ направляется черезъ длинную залу. Глядѣшь бывало и удивляешься его уродливой и трудной ходьбѣ. Воспитанники его прозвали „Рыжій Паукъ“. Около передней была комната классныхъ принадлежностей, гдѣ воспитанники иногда безъ надобности оставались въ то время, когда надо было быть въ классахъ; дежурный обязанъ былъ наблюдать, чтобъ этого не было. — Однажды, въ день моего дежурства, горнисть протрубилъ сборъ, я по обязанности долженъ былъ заглянуть въ комнату классныхъ принадлежностей, и лишь я вступилъ въ залу, слышу пѣніе и вижу движущуюся картину: Бегичевъ впереди, а сзади его весь младшій классъ, человѣкъ 30, всѣ гуськомъ, на ровную дистанцію, точно тою же походкою какъ и онъ, пронисей, линейки, какъ и у него, и всѣ въ тактъ поютъ: „Плыветъ ры-жій паукъ“ „учи-тель письменныхъ наукъ“, растягивая пѣніе подъ тактъ шага, а Бегичевъ идетъ молча, какъ ни въ чемъ не бывало. Я помѣстился за шкафомъ, давъ имъ пройти не замѣти меня, и лишь они удалились, я вышелъ изъ засады и увидѣлъ, что изъ за другаго шкафа вышла графъ; на губахъ его скользила улыбка, но онъ, стараясь казаться серьезнымъ, сказалъ мнѣ: „постарайтесь, чтобъ это не повторялось“.

Наше желаніе поздравить Семенова и поднести ему послѣдній подарокъ было совершенно во вкусъ графа; онъ ужасно любилъ порядочность во всемъ, и если иногда въ чемъ-нибудь замѣчался и подлежалъ взысканію воспитанникъ, нравившійся графу по своимъ хорошимъ манерамъ, то таковому дѣлалось лишь самое снисходительное внушеніе; хотя графъ былъ вообще крайне сдержанъ, и никогда не возвышалъ тона противъ обыкновеннаго, но онъ движеніемъ губъ высказывалъ все, и неудовольствіе и благодарность; его мимику мы скоро и вѣрно изучили.

Въ теченіе моего почти девятилѣтняго пребыванія въ Институтѣ, мы мало знавали болѣзней, и при мнѣ умерло только три

воспитанника: Шмидтъ, де-Ласси и Фокель, кромѣ привезеннаго больнымъ изъ Горнаго Корпуса Клокова, умершаго въ 1829 году, какъ я упомянулъ въ началѣ моей статьи.

Обычной чередою прошелъ послѣдній годъ пребыванія въ Институтѣ; на вербной недѣлѣ всѣ экзамены были окончены и состоялся актъ, послѣ котораго всѣхъ распустили на пасуху, а выпускнымъ назначено было собраться въ пятницу на страстной недѣлѣ, 1 апрѣля. Къ намъ во флигель пришелъ графъ съ адъютантомъ, и лично вручивъ каждому изъ насъ Высочайшій приказъ о производствѣ насъ въ прапорщики, сердечно поздравилъ и удаллся. Приказъ былъ помѣченъ 3 числомъ, а оставшійся адъютантъ ввелъ къ намъ подрядчиковъ по офицерской экипировкѣ со всѣми готовыми вещами, которыя мы и стали примѣрять, дѣлая замѣчанія о нужныхъ поправкахъ. Отложивъ все до времени, мы остались только въ офицерскихъ сапогахъ со шпорами, чтобъ привыкнуть къ нимъ. Экипировка была намъ дана полная и великолѣпная, сверхъ того мы получили каждый по сту рублей карманныхъ денегъ.

Въ субботу ударилъ церковный колоколъ, призывавшій къ Свѣтлой заутрени и мы, надѣвъ офицерскую форму, обновили ее въ церкви нашего Института 3-го апрѣля 1838 года.

Не всякій изъ насъ понялъ громадное значеніе этого великаго дня; изъ непонимающихъ я былъ первый, потому что былъ круглымъ сиротою, но помню, что я съ сердечною грустію расстался съ роднымъ своимъ Лѣснымъ Институтомъ, и теперь на старости лѣтъ, храню объ немъ благовѣщныя воспоминанія, какъ о незабвенной, великой святинѣ.

Самойловъ, выпущенный въ 1830 году, есть тотъ самый, который нынѣ извѣстенъ всей Россіи какъ талантливый артистъ.

Я хорошо помню, какъ онъ вмѣстѣ съ Далматовымъ, будучи у насъ въ 6 классѣ, произвели скандалъ съ воспитанницами театральной дирекціи, за что и были оба арестованы. По окончаніи у насъ курса Самойловъ былъ назначенъ въ Низовый округъ корабельныхъ лѣсовъ, откуда причисленъ къ казанскому отдѣлу, которымъ управлялъ статскій совѣтникъ Брандорфъ, любившій выпить. По службѣ Самойловъ часто бывалъ у Брандорфа; молодой человѣкъ, очень красивый и вполне свѣтскій, былъ приглашаемъ какъ знакомый, а супруга Брандорфа, молодая и изящная, не симпатизировала пьяному мужу и, стараясь развлекаться свѣт-

скими удовольствіями, была пріятлива къ Самойлову, что не нравилось, кому изъ ревности, кому изъ зависти.

Кажется въ 1832 году, на балѣ дворянскаго собранія въ Казани, между многочисленными гостями былъ и Брандорфъ съ женою; онъ болѣе проводилъ время въ буфетѣ, а она танцевала. Составилась мазурка, и Самойловъ былъ въ первой парѣ съ м-ше Брандорфъ, мужу которой, указывая на нихъ, что то напѣвали, и онъ, подойдя къ Самойлову, ни слова не сказавъ, съ пьяну ударилъ его. Брандорфа за это разжаловали въ матросы, а Самойловъ оставилъ лѣсную службу и поступилъ на театральное поприще. Пріѣхавъ въ 1839 году на службу въ Казань, всю исторію съ Самойловымъ слышалъ я отъ многихъ очевидцевъ и товарищей его; видалъ неоднократно и интересную м-ше Брандорфъ, которая, кажется, въ 1840 году, по смерти своего мужа, вышла замужъ за генераль-адъютанта Стрекалова, бывшаго тогда военнымъ губернаторомъ Казани.

Изъ современниковъ Самойлова по Лѣсному Институту нѣсколько человѣкъ и по сіе время находятся въ С.-Петербургѣ: Александровъ, Луккъ, Юханцовъ и другіе.

А. Маминевъ.

Уставомъ для лѣсовъ Имперіи, предположенія свои основала на точномъ, — насколько при отсутствіи вѣрныхъ статистическихъ данныхъ это представилось возможнымъ, — сознаниіи условий и потребностей здѣшнихъ лѣсовъ. Не игнорируя тѣхъ мѣропріятій, которыя съ дѣйствительною пользою для лѣсовъ могутъ и должны бы быть присвоены изъ иностранныхъ законодательствъ и изъ проекта лѣснаго устава Имперіи, коммисія, не раздѣляя идеи современныхъ нашихъ реформаторовъ, заключающейся въ безрезультатномъ стремленіи къ разрушенію, поставила себѣ главною задачею исправленіе или пополненіе, насколько это признано ею полезнымъ и возможнымъ, существующихъ порядковъ, выработанныхъ временемъ и народною жизнью.

Мѣстная журналистика — постояннымъ сообщеніемъ свѣдѣній о трудахъ коммисіи и разработкою деталей лѣснаго вопроса — въ значительной степени содѣйствовала разъясненію взглядовъ на значеніе лѣсовъ для здѣшняго края, на необходимость ихъ охраненія и веденія въ нихъ рациональнаго хозяйства.

Въ особенности заслуживаютъ въ этомъ отношеніи вниманія статьи подъ заглавіемъ „*szluzebności*“ (сервитуты) и „*wspólności i szluzebności*“ (общинное и сервитутное пользованіе), напечатанныя въ минувшемъ и въ текущемъ году въ мѣстной земледѣльской газетѣ (*Gazeta Rolnicza*) и въ журналѣ Эхо (*Echo*).

При такомъ положеніи въ настоящее время лѣснаго дѣла въ Царствѣ Польскомъ, становится замѣтнымъ обнаруживающееся во всѣхъ частяхъ этого послѣдняго стремленіе къ улучшенію состоянія лѣсовъ. Стремленіе это вызывается еще и тѣмъ, что цѣны лѣсныхъ матеріаловъ въ краѣ возвышаются чрезвычайно быстро. Въ минувшемъ 1879 году цѣны какъ строеваго, такъ и дровянаго лѣса во многихъ мѣстностяхъ края удвоились. Въ Варшавѣ и въ другихъ болѣе населенныхъ городахъ: Петроковѣ, Плоцкѣ и проч., дрова въ истекшую зиму продавались по $\frac{1}{2}$ до 1 коп. фунтъ. Отопленіе маленькой семейной квартиры, состоящей изъ двухъ комнатокъ и кухни, обходилось въ Варшавѣ до 60 к. въ сутки.

Вслѣдствіе того, частные лѣсовладѣльцы повсемѣстно приступаютъ къ организациіи хозяйства въ принадлежащихъ имъ лѣсахъ, устраиваютъ въ нихъ питомники, собираютъ сѣмена для мѣстныхъ культуръ и для продажи, производятъ посѣвы, посадки и другія работы, имѣющія цѣлью улучшеніе состоянія лѣсовъ. Можно

надѣяться, что если, введеніемъ въ дѣйствіе предполагаемаго комиссіею лѣснаго устава, лѣса здѣшніе ограждены будутъ путемъ закона отъ различнаго рода самовольныхъ нарушеній, то частное лѣсное хозяйство въ здѣшнемъ краѣ вступитъ на путь дѣйствительнаго прогресса.

Въ настоящее время развитію лѣсной культуры въ Царствѣ Польскомъ препятствуютъ, главнымъ образомъ: по отношенію къ лѣсамъ частнаго владѣнія—крестьянскіе сервитуты, а въ особенности неопредѣленность ихъ размѣра, отсутствіе правильной организаціи сервитутнаго пользованія лѣсами и предоставленіе сервитантамъ права на такія пользованія, которыя безусловно вредны для лѣсовъ, какъ напр. сгребаніе мха, листьевъ, хвои и т. п.; а по отношенію къ лѣсамъ казеннымъ—отсутствіе въ нихъ спеціального управленія, неудовлетворительность лѣсоохраненія и небеспеченность лѣсныхъ чиновъ и стражи.

Высочайше утвержденныя въ 1875 году правила о порядкѣ пользованія лѣсами, обремененными крестьянскими сервитутами, а равно предполагающійся комиссіею Уставъ для лѣсовъ Царства Польскаго, направлены къ устраненію, по мѣрѣ возможности, хотя въ извѣстной степени, созданныхъ крестьянскою реформою препятствій, тормозящихъ успѣхъ частнаго лѣснаго хозяйства въ здѣшнемъ краѣ. Что же касается лѣсовъ казенныхъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что съ переходомъ ихъ въ завѣдываніе Министерства Государственныхъ Имуществъ, который, по слухамъ, сообщеннымъ русскими и здѣшними газетами, долженъ послѣдовать еще въ текущемъ году,—лѣса эти будутъ приведены въ правильное состояніе и стануть, согласно прямому ихъ назначенію, удовлетворять потребности края въ лѣсномъ матеріалѣ и служить вмѣстѣ съ тѣмъ источникомъ дохода казны. Доходъ этотъ, недостигающій въ настоящее время 80 копѣекъ съ десятины, можетъ быть, при надлежащей организаціи хозяйства и управленія казенными лѣсами, значительно возвышенъ.

Съ 1869 года, то есть со времени подчиненія здѣшнихъ казенныхъ лѣсовъ непосредственному завѣдыванію казенныхъ палатъ, въ составѣ лѣснаго персонала значительно увеличилось число лицъ, не получившихъ спеціального образованія. Вслѣдствіе того, въ сферѣ лѣснаго вѣдомства приобрѣло господство то ложное понятіе, что изученіе кое-какъ лѣсныхъ законоположеній и инструкцій и приобретеніе права носить мундиръ съ зеленымъ воротникомъ, да

еще барашковой шапки, достаточны не только для того, чтобы вести лѣсное хозяйство, но даже и руководить имъ. Конечно, при спеціальному, научному, со стороны Министерства Государственныхъ Имуществъ, завѣдываніи казенными лѣсами въ Царствѣ Польскомъ ожидается господство совершенно другихъ идей.

Говоря о спеціальному лѣсному образованіи, нельзя не остановиться на настоящемъ положеніи этого дѣла въ здѣшнемъ краѣ.

Въ Царствѣ Польскомъ существуетъ одно только спеціальное сельско-хозяйственно-лѣсное учебное заведеніе: Ново-Александрійскій институтъ, въ Люблинской губерніи, посадѣ Новая-Александрія (Пулавы). По уставу, институтъ есть высшее учебное заведеніе, имѣющее цѣлью приготовленіе научно-образованныхъ сельскихъ хозяевъ и лѣсничихъ. Онъ имѣетъ два отдѣленія: сельско-хозяйственное и лѣсное. Въ каждомъ изъ этихъ отдѣленій курсъ продолжается три года. Открытіе института послѣдовало въ 1869 г. Въ теченіе первыхъ шести лѣтъ, т. е. съ 1869 до 1876 года, лѣсныя науки, а именно: лѣсоохраненіе, лѣсовозращеніе, лѣсоупотребленіе, лѣсная таксація, лѣсная статистика и лѣсные законы, а также лѣсное счетоводство, читались въ немъ *однимъ* только преподавателемъ. Съ 1876 года чтеніе этихъ предметовъ раздѣлено между *двумя* преподавателями, изъ которыхъ одинъ излагаетъ лѣсную таксацію, а другой — прочія отрасли лѣсныхъ наукъ. Ассистента по кафедрѣ лѣсоводства при институтѣ не имѣется.

Учебно-воспитательныя учрежденія института по отдѣленію лѣсоводства составляютъ: лѣсная бібліотека, кабинетъ и питомникъ. Начало этому послѣднему положено только въ 1877 году, при настоящемъ директорѣ института. Нынѣ питомникъ составляетъ уже полезное учрежденіе для практическихъ занятій со студентами по лѣсоразведенію и кромѣ того начинаетъ приносить доходъ отъ продажи воспитанныхъ въ немъ сѣянцевъ и саженцевъ. Онъ могъ бы болѣе удовлетворять своему назначенію, еслибы средства института позволили содержать для надзора и ухода за нимъ хотя одного сторожа. По уставу при институтѣ должна находиться лѣсная дача и Министерствомъ Финансовъ изъявлено согласіе на отводъ институту участка лѣса пространствомъ около 360 десятинъ, изъ расположенной при посадѣ Новая-Александрія казенной дачи Руда, но съ тѣмъ, чтобы выручаемый изъ него доходъ обращаемъ былъ,

въ полной суммѣ поступленія, въ государственный доходъ. Такъ какъ для огражденія этого участка отъ самовольныхъ порубокъ и другихъ нарушеній, для приспособленія его къ цѣлямъ научнымъ и учебнымъ, а также для управленія имъ и надзора, кромѣ единовременной затраты значительнаго капитала, около 16.000 руб., потребовалось бы ежегодно расхода до 2.500 рублей, то поэтому институтъ, не имѣя въ своемъ распоряженіи никакихъ для этой цѣли денежныхъ средствъ, рѣшился принять поименованный участокъ лѣса съ тѣмъ условіемъ, чтобы доходъ изъ него поступалъ въ общіе государственные доходы только послѣ удовлетворенія всѣхъ упомянутыхъ выше расходовъ. На предложеніе это не послѣдовало согласія со стороны Министерства Финансовъ и такимъ образомъ вопросъ о надѣлѣ института лѣсомъ остается неразрѣшеннымъ. Вслѣдствіе этого, дѣло спеціальнаго высшаго лѣснаго образованія въ краѣ, въ ущербъ даже прямымъ интересамъ Министерства Финансовъ,—такъ какъ подвѣдомственный этому Министерству лѣсной персоналъ комплектуется главнымъ образомъ изъ воспитанниковъ института,—страдаетъ многими недостатками.

На основаніи устава, лица, окончившія курсъ наукъ въ институтѣ, не приобрѣтаютъ права ни на полученіе ученой степени, ни на поступленіе на государственную службу. Вслѣдствіе того воспитанники института, по окончаніи въ немъ наукъ, въ значительной части или поступаютъ на частную службу, или же переходятъ въ высшія лѣсныя учебныя заведенія Имперіи. Часть ихъ, по неимѣнію другихъ спеціально подготовленныхъ кандидатовъ, опредѣляется Казенными Палатами на должности младшихъ или канцелярскихъ лѣсничихъ въ казенныхъ лѣсничествахъ Царства. Вопросъ объ измѣненіи устава для института возбужденъ былъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, но до настоящаго времени разрѣшенія его еще не послѣдовало.

Громадное затрудненіе въ правильномъ исполненіи лѣсохозяйственныхъ операцій въ здѣшнихъ лѣсахъ, — какъ казенныхъ, такъ и частныхъ,—встрѣчается въ недостаткѣ лицъ, спеціально-практически подготовленныхъ къ выполненію задачъ ея дѣятельности. Недостатокъ этотъ можетъ быть устраненъ только учрежденіемъ низшихъ лѣсныхъ училищъ. Въ Пруссіи, какъ видно изъ статьи подъ заглавіемъ „Лѣсная Хроника Германія за 1878 годъ“, напечатанной во 2-й книжкѣ Лѣснаго Журнала за

1880 годъ, открыто въ настоящее время первое такое училище въ лѣсничествѣ Шенебекъ, близъ Нейштадтъ-Эберсвальде. Въ Царствѣ Польскомъ низшія лѣсныя училища существовали до 1863 года. На варшавскомъ сѣздѣ поднятъ былъ вопросъ объ ихъ восстановленіи и надлежащей организаціи, но, къ сожалѣнію, не получилъ еще тогда нужнаго разрѣшенія.

О. С. Красускій.

Примѣчаніе редакціи. Давно ожидаемая реформа въ управленіи казенными лѣсами Царства Польскаго наконецъ совершилась. Указомъ отъ 8 августа Высочайше повелѣно передать управленіе этими лѣсами въ вѣденіе Министерства Государственныхъ Имуществъ по Лѣсному Департаменту и учредить 3 окружныя лѣсныя Управленія, въ Сувалкахъ, Радомѣ и Петроковѣ, на правахъ Управленій Государственныхъ Имуществъ. Во главѣ Управленія будетъ стоять Начальникъ Округа (3,000 р.), а въ помощь ему старшій дѣлопроизводитель (800 р.), старшій ревизоръ (1,500 р.), младшіе ревизоры (1,200 р.), таксаторы (750 р.), старшій землеѣръ (800 р.), топографы (600 р.), столоначальники съ помощниками, бухгалтеръ съ помощниками и архивариусъ. На содержаніе личнаго состава, на канцелярскіе расходы и на разъѣзды назначено 65,720 руб. Классовъ вновь образованнымъ должностямъ не присвоено. Мѣстное управленіе въ лѣсничествахъ оставлено безъ измѣненія, впредь до указаній опыта.

IV. Смѣсь.

1. О помощникахъ лѣсничихъ. Вопросъ о лѣсныхъ кондукторахъ, возбужденный еще въ прошломъ году, и въ настоящее время составляетъ живой интересъ для каждаго изъ нихъ. При этомъ нельзя не присоедииться къ мнѣнію, что точное и правдивое опредѣленіе самими кондукторами своего настоящаго положенія и дѣятельности на лѣсномъ поприщѣ послужитъ лучшимъ матеріаломъ, для высшей администраціи при выработкѣ инструкціи, отграничивающей обязанности лѣсничаго отъ обязанностей его помощника и опредѣляющей ихъ взаимное положеніе.

Лѣсные кондукторы, только что окончившіе воспитаніе, имѣютъ довольно розовое понятіе о своей будущности. Они мечтаютъ о принесеніи замѣтной пользы для лѣснаго дѣла, о примѣненіи своихъ теоретическихъ знаній къ практикѣ, наконецъ о возможности постепенно обогащать свои познанія научнымъ матеріаломъ, черпаемымъ изъ лѣсныхъ сочиненій, знакомствомъ съ отечественною литературою и общественною жизнью. Но въ дѣйствительности имъ часто приходится глубоко разочаровываться. Съ первыхъ дней своей службы они начинаютъ уже вести борьбу съ своими финансовыми дѣлами, борьбу, которая такъ явно отражается на нравственномъ и умственномъ развитіи молодыхъ людей.

Эта первая измѣна ихъ ожиданіямъ на поприщѣ служебномъ, во многихъ случаяхъ, отнимаетъ у нихъ энергію къ труду, заставляетъ ихъ мало дорожить своимъ мѣстомъ, а иногда и недобросовѣстно относиться къ возложеннымъ на нихъ порученіямъ. Одни изъ нихъ постепенно запутываются въ безвыходные долги, другіе же, люди менѣе совѣстливые, добываютъ себѣ лишнюю деньжку иногда и съ ущербомъ для казны, наконецъ третьи всѣми усн-

ліями стараются свести концы съ концами въ своемъ бюджетѣ, ограничивъ себя самымъ крайнимъ образомъ, отказавъ себѣ во всемъ, даже и въ чтеніи самой дешевой газетки.

Неоспоримо то, что въ большинствѣ случаевъ отъ лѣсничаго зависитъ дать лѣсному кондуктору то или другое направленіе, сдѣлать его полезнымъ или вреднымъ на службѣ; зависитъ это отъ воззрѣній, сложившихся у лѣсничаго на умственное развитіе кондуктора.

Обыкновенно лѣсничіе не привыкли смотрѣть на кондукторовъ, какъ на своихъ помощниковъ, и не компрометируютъ себя близкимъ отношеніемъ къ нимъ, — людямъ, столь разнящимся въ матеріальномъ положеніи и въ умственномъ развитіи...

Лѣсные кондукторы, состоящіе при такихъ лѣсничихъ, дѣлаются чѣмъими исполнителями только лишь самыхъ тяжелыхъ техническихъ работъ, нѣмъими исполнителями всѣхъ мельчайшихъ порученій лѣсничаго, т. е. машиною, облегчающею его трудъ, но не высказывающею своего существованія. Время у нихъ обыкновенно поглощается различными съемками, отводами и обмѣрами, собираніемъ нужныхъ для лѣсничаго свѣдѣній, составленіемъ протоколовъ и свидѣтельствъ по малымъ заготовкамъ и т. д. И они обыкновенно ѣдутъ и ѣдутъ, творятъ и исполняютъ, часто и такъ, что лишь бы съ рукъ долой; самое же главное они оставляютъ въ сторонѣ, не интересуются ни оборотомъ, принятымъ въ той или другой дачѣ, ни способомъ обмѣненія лѣсосѣкъ данной мѣстности, не говоря уже о запасѣ, приростѣ и видовыхъ числахъ.

Позволимъ себѣ указать еще на одно обстоятельство, имѣющее большое значеніе для лѣсныхъ кондукторовъ, какъ охранителей лѣса. Бываетъ иногда, что лѣсничіе позволяютъ себѣ рѣзкое обращеніе со своими помощниками въ присутствіи лѣсной стражи, чѣмъ ставятъ ихъ въ довольно неловкое положеніе въ отношеніи къ стражѣ, послѣдствіемъ чего часто является ослушаніе или нерадѣніе стражи при исполненіи приказаній кондуктора.

При этомъ нельзя не констатировать того факта, что подобное обращеніе со своими помощниками всего чаще встрѣчается среди лѣсничихъ, вышедшихъ именно изъ той же корпораціи.

Но есть много лѣсничихъ совершенно другаго направленія, съ выработаннымъ болѣе правильнымъ взглядомъ на лѣсныхъ кондукторовъ. Они смотрятъ на нихъ какъ на молодыхъ людей, сло-

собныхъ и могущихъ дѣйствительно во всемъ имъ *помогать*; съ этой цѣлью они и стараются поставить кондукторовъ въ лѣсничествѣ какъ своихъ помощниковъ, въ настоящемъ значеніи этого слова. Они смотрятъ на нихъ какъ на людей способныхъ и къ высшему труду, чѣмъ трудъ механическаго исполненія порученій, не требующихъ шевеленія мозгами. Эти почтенные лѣсничіе не отказываются иногда совѣтоваться съ помощниками въ своихъ лѣсохозяйственныхъ предпріятіяхъ, не брезгаютъ ихъ соображеніями объ удовлетворительности того или другаго способа возобновленія, о состояніи той или другой дачи и т. д., признавая въ этомъ случаѣ указанія и сообщенія своихъ помощниковъ довольно вѣскими, такъ какъ кондукторы по роду своихъ занятій могутъ чаще бывать въ лѣсу, чѣмъ лѣсничіе, обыкновенно обремененные громадною канцелярскою перепискою, всего больше поглощающею ихъ время.

Такіе лѣсничіе не отказываютъ тоже въ своихъ полезныхъ указаніяхъ и совѣтахъ молодымъ людямъ, только что сошедшимъ со школьной скамейки и прикомандированнымъ къ нимъ; они стараются дать имъ направленіе, которое отвѣчало бы ихъ назначенію; они сочувствуютъ во всемъ своимъ помощникамъ, признаютъ неудовлетворительность ихъ матеріальнаго обезпеченія и стараются посылно имъ помочь, какъ напр. прискивая имъ иногда маленькія частныя работы и т. д.

Лѣсные кондукторы, состоящіе при такихъ лѣсничихъ, рѣдко не оправдываютъ ихъ ожиданій и довѣрія къ нимъ,—развѣ попадется человѣкъ относящійся безъ должной любви къ лѣсному дѣлу, не интересующійся своею спеціальностью, а на службу свою смотрящій только какъ на средство существованія. Но такихъ людей между начинающими кондукторами мало. По большей части это народъ, который старается заслужить всѣми силами оказываемое ему довѣріе, исполняетъ возложенныя на него порученія съ должнымъ вниманіемъ и относится къ своему начальнику съ надлежащимъ уваженіемъ. Но эти кондукторы смотрятъ на лѣсничаго не какъ на своего повелителя, но именно какъ на начальника, какъ на человѣка, имѣющаго болѣе практики, какъ на руководителя въ служебной дѣятельности. И они дѣйствительно стараются во всемъ помогать такому начальнику: они занимаются культурами, занимаются въ лѣсу различными работами, а въ свободное время охотно, безъ всякихъ принужденій, помогаютъ лѣсничимъ въ кан-

целярии, вполне сознавая пользу и необходимость приобретения познаний и въ этой части разнообразнаго труда лѣсничихъ.

И. Радвилловичъ.

2. О кочевой жизни лѣсныхъ кондукторовъ. По поводу статьи г. Логинова „о положеніи лѣсныхъ кондукторовъ“, помѣщенной въ январской книжкѣ Лѣснаго Журнала за 1880 годъ, можно указать еще на одно изъ большихъ неудобствъ во внѣшней жизни кондукторовъ, а именно на кочевую жизнь, которую принуждено вести большинство изъ нихъ и устраненіе которой, при настоящемъ положеніи дѣлъ, невозможно. Еслибы вмѣсто *случайныхъ* 20 рублей въ годъ квартирныхъ денегъ лѣсное управленіе признало возможнымъ выдавать 120 р. *окладныхъ*, то и тогда не была бы достигнута мѣстная осѣдность кондукторовъ, ибо постоялецъ всегда былъ, есть и будетъ игрушкою въ рукахъ домохозяина. Отъ фантазій этого послѣдняго зависитъ, въ теплой ли комнатѣ будетъ постоялецъ ночевать слѣдующую ночь или на улицѣ? Сверхъ того, въ большинствѣ случаевъ, кондукторъ, волей-неволей, избираетъ для своей резиденціи глухія захолустья, гдѣ не только нельзя найти приличнаго помѣщенія, но даже и простая курная изба, свободная (безъ домохозяевъ), составляетъ рѣдкость.

И вотъ кондукторъ, отъ котораго желаютъ получить что нибудь полезное для государственной службы, гнѣздится въ избѣ, которая для мужика-домохозяина оказалась негодною (онъ выстроилъ себѣ новую), гнѣздится въ обществѣ клоповъ и таракановъ, цѣлыми колоннами марширующихъ по закоптѣлымъ потолку и стѣнамъ. За счастье считается, если на подобную квартиру приходится стать лѣтомъ, когда большая часть насѣкомыхъ расплозается по разнымъ уголкамъ и когда еще небольшая бѣда, что гдѣ нибудь въ стѣнѣ видна огромнѣйшая прогнившая дыра, которую не законопатить и пяткомъ хорошихъ рученекъ пакли; но чтобы здѣсь жить зимой, то нужно всю избу перебрать заново, такъ какъ прогнившихъ отверстій въ такой избѣ видимо-невидимо. Перестройка же избы требуетъ отъ постояльца сторублевой затраты, домохозяинъ же избу, обрѣченную „на скотную“, перестраивать не станетъ. Да и чѣмъ гарантированы какъ постоялецъ, такъ и домохозяинъ, что затраты на перестройку избы окупятся?

Домохозяину ломаться ради постояльца значитъ рискнуть на авось, ибо очень можетъ быть, что какой нибудь случай заставитъ квартиранта перейти на другую квартиру, послѣдствіемъ чего явится изъяснѣ потратившемуся домохозяину. Съ другой стороны, квартиранту перестраивать чужую избу, съ цѣлію воспользоваться пятидесяти-копѣчной ежемѣсячной уступкой изъ цѣны за квартиру, нерационально и такъ-же рискованно, да и заживать-то сторублевую затрату пришлось бы слишкомъ долго, не говоря уже о томъ, что откуда же кондуктору взять такую сумму сразу? Итакъ, въ полной надеждѣ къ зимѣ какъ нибудь позамазать избу-рѣшето, кондукторъ остается на этой квартирѣ за 3 р. въ мѣсяцъ! „Еще сносно“, утѣшаетъ себя новый квартирантъ, осматривая свое помѣщеніе и крупными шагами прохаживаясь по немъ, но въ это время полъ, дрожавшій отъ вѣскихъ шаговъ, поколебалъ основаніе печи и она съ грохотомъ рухнула на полъ и тѣмъ краснорѣчиво предупредила, что въ подобныхъ помѣщеніяхъ слѣдуетъ ходить тише, и что изъ 20 руб. квартирныхъ денегъ нужно употребить 5 р. на починку уроненной печи.

Въ ночное время, пронзительное чирканье сверчковъ, забившихся подъ печку, и миллиарды клоповъ и блохъ, народившихся вслѣдствіе пыли и грязи этого жилища, не даютъ уснуть постояльцу, который утромъ встаетъ обменовенно со вставшими отъ бессонницы глазами и съ пятнистымъ, точно въ корнѣ, тѣломъ. Лѣто, повторяю, такъ-сякъ можно перекоротать, потому что приходится жить больше въ уѣздѣ, на работахъ, но что касается зимы, такъ это положительно наказаніе для кондуктора жить на подобнаго рода квартирѣ. Морозъ и вьюги даютъ себя чувствовать нагляднымъ образомъ: вода въ квартирѣ замерзаетъ, а въ углахъ подъ лавками образуются чуть не сугробы снѣга. Да, несмотря на то, что изба, благодаря стараніямъ кондуктора-постояльца, почти вся оштукатурена, въ ней холодъ невыносимый, убійственный холодъ, отъ котораго цѣпенѣетъ все тѣло. Для устраненія стужи принимаешь всякія мѣры: покупаешь желѣзную печку, ходишь постоянно въ (полушубкѣ и теплыхъ калошахъ, и то едва-едва согрѣваешься. А такъ какъ снѣгъ, врывающійся въ избу, наконецъ сильно надоѣдаетъ, то всѣ непригодныя газеты и писчая бумага потриваются на оклейку всей избы сплошь, а затѣмъ, ввидѣ роскоши и для большей приглядности, покупаются шпалеры, и изба принимаетъ праздничную фізіономію. Но недѣли чрезъ три, много

черезъ мѣсяць, является новое неудобство: за обоями, въ гнилыхъ стѣнахъ заводятся мыши и мало по малу, прогрызши обои, появляются въ самую избу, причемъ всякая порядочная вещь изъ книгъ, бѣлья или платья, если только не досмотришь, подвергается порчѣ. Домохозяинъ же, видя, что изба безъ затратъ съ его стороны приняла благообразный видъ, безцеремонно отказываетъ кондуктору отъ квартиры: мѣръ, дескать, васъ не велитъ держать. Были случаи когда собирались сельскія сходки и тамъ строго на строго наказывалось—не пускать кондуктора „на фатеру“. Причина подобнаго наказа ясна: невозможность сравнительно свободно повольничать въ лѣсу.

Крайне вредныя и для службъ послѣдствія такого порядка вещей могли бы быть устранены лишь устройствомъ казенныхъ домовъ для кондукторовъ *).

К. Аристовъ.

3. О вытѣсненіи однихъ древесныхъ породъ другими.

(По поводу замѣтки г. Логинова изъ далекаго сѣвера, помѣщенной въ 4 книжкѣ Лѣснаго Журнала). Замѣтка г. Логинова о найденныхъ имъ въ Архангельской губерніи подъ 64 и 63 1/2° сѣверной широты трехъ большихъ группахъ пихты, составляющихъ чистыя насаждения, безъ примѣси другихъ породъ, и о полномъ отсутствіи ея въ другихъ мѣстностяхъ, напомнили мнѣ нѣсколько отчасти подобныхъ обстоятельствъ, встрѣченныхъ мною во время моей служебной дѣятельности; а такъ какъ я намѣренъ хотя отчасти попытаться объяснить эти явленія, то и приведу здѣсь ихъ.

1) Въ 1864 и 1865 годахъ, будучи лѣсничимъ Кадниковскаго лѣсничества Вологодской губерніи, болѣе или менѣе свободное время я посвятилъ устройству двухъ смежныхъ казенныхъ дачъ: Сиемской и Полутихинской, площадью около 5.000 десят. Господствующее насажденіе этихъ дачъ составляетъ ель, съ примѣсю осины, березы и пихты. Примѣсь пихты замѣчена мною на сырой почвѣ, богатой перегноемъ; въ такихъ именно мѣстностяхъ, въ западной части дачъ (такъ какъ со времени устройства этихъ дачъ прошло около 15 л., то да будетъ мнѣ простительно, если, быть можетъ, нѣсколько ошибаюсь въ положеніи участковъ), подъ поло-

*) Такіе дома во многихъ лѣсничествахъ и существуютъ. Ред.

гомъ насажденія, при 0,8 поли. и возрастѣ отъ 60 до 70 л., найденъ мною подлѣсокъ клена, составляющій какъ бы особое насажденіе въ насажденіи, при высотѣ, если не ошибаюсь, около 1½ саж. Устройство этихъ дачъ производилось мною, въ оба года, между 10 и 30 числами августа, однако на кленѣ сѣмянъ замѣчено не было. Кленъ составлялъ густой подлѣсокъ, о чемъ мною было упомянуто даже въ таксаціонныхъ отчетахъ; онъ замѣчался мною повсюду въ той части дачи, гдѣ произростала ель въ смѣси съ пихтой, на упомянутой ранѣ почвѣ; хотя къ сожалѣнію, въ то время мнѣ не пришло въ голову опредѣлить его возрастъ, полагаю однакоже, что этотъ подлѣсокъ лишь по причинѣ значительнаго угнетенія и своего сѣвернаго положенія, около 61° сѣв. шир., не достигалъ высоты дерева, соответствующей его возрасту. Затѣмъ въ другихъ дачахъ этого уѣзда, насколько помню, клена я не встрѣчалъ. Не думаю, чтобы упомянутый мною кленъ могъ въ той мѣстности приносить плоды: еслибъ онъ даже и цвѣлъ изрѣдка, то сѣмяна не могли бы созрѣть; но это вопросъ второстепенный, главный же вопросъ тотъ, откуда въ этой мѣстности могъ явиться кленъ въ видѣ подлѣска, куртинами на значительныхъ площадяхъ?

2) Въ Грязовецкомъ и Вологодскомъ уѣздахъ, Вологодской губерніи, иногда находятъ въ верхнихъ земляныхъ пластахъ дубъ, который, какъ надо полагать, очень долго лежалъ подъ землею и получилъ черный цвѣтъ; подобная находка, какъ напр. насколько помню, была сдѣлана въ 1867 году. Дубовыхъ лѣсовъ въ этихъ уѣздахъ нынѣ нѣтъ и даже дубъ не встрѣчается въ примѣси къ другимъ породамъ; откуда же взялся этотъ дубъ, вѣдь не пональ же онъ туда случайно?

3) Въ юго-восточной части Никольскаго уѣзда, по сказанію мѣстныхъ жителей, еще недавно произрасталъ дубъ въ смѣси съ другими породами, а такъ какъ таковой встрѣчается въ смежной Костромской губерніи, и даже значительными площадями, хотя и въ кустарномъ видѣ, то это можетъ служить подтвержденіемъ справедливости сказанія. Куда же дѣлся этотъ дубъ? Еслибъ онъ былъ вырубленъ, то появилась бы во всякомъ случаѣ поросль отъ пня, которая продолжала бы развиваться и дубъ отъ вырубки не исчезъ бы окончательно изъ этой мѣстности, слѣдовательно на это были другія болѣе могущественныя причины.

4) Въ Гадячскомъ уѣздѣ, есть одна казенная дача, подъ названіемъ Загребельнаго бора; боромъ она называется потому, что

значительная часть площади этой дачи составляло насаждение сосны съ примѣсю дуба. Характеръ насажденія дачи впрочемъ измѣнился настолько, что подобное названіе можно ей дать развѣ только по причинѣ песчаной боровой почвы въ дачѣ; господствующей же породой въ ней является уже дубъ. Для насажденій этой дачи, состоящихъ изъ сосны съ примѣсю дуба, по таксаціи 1864 г. рубка назначена была сплошная, съ оставленіемъ сосновыхъ сѣмянныхъ деревьевъ. Но вообразите, читатель, что сосновые всходы, отъ обсѣмененія послѣ вырубки, появляются не ранѣе какъ лѣтъ чрезъ 8 до 12, т. е. въ то время когда дубовая поросль отъ пней значительно подрастетъ и даетъ защиту сосновымъ всходамъ. На вырубленной площади производилась и, по всей вѣроятности, и нынѣ производятся культуры сосны, но не слишкомъ успѣшно, вслѣдствіе неблагоприятныхъ мѣстныхъ условій, посѣянные же на той же площади дубовые желуди растутъ весьма удовлетворительно. Допустимъ, что культуры сосны производиться не будутъ, и что ограничатся лишь оставленіемъ сѣмянныхъ деревьевъ. Понятно, что при подобныхъ условіяхъ сѣмянной всходъ сосны будетъ заглушаться дубовой порослью и, въ концѣ концовъ, дубъ совершенно вытѣснитъ сосну, существованіе же сосны останется лишь въ одномъ преданіи. Подобное обстоятельство случилось въ одной помѣщицкѣй дачѣ того же уѣзда, въ которой, со словъ бывшаго ея владѣльца, было сосновое насажденіе (вѣроятно съ значительной примѣсю дуба), нынѣ же послѣ вырубки лѣса образовалось насажденіе дубовое. Куда же дѣлась сосна?

Не стану приводить болѣе подобныхъ примѣровъ, мнѣ кажется, что и ихъ вполне достаточно для вывода по нимъ общаго заключенія. Въ Кадниковскомъ уѣздѣ, въ Сіемской дачѣ, по всей вѣроятности, въ отдаленныя времена произросталъ кленъ или чистыми насажденіями или въ смѣси съ другими хвойными породами, преимущественно съ елью и пихтой, но такъ какъ кленъ порода болѣе пѣжная, то съ измѣненіемъ климатическихъ условій онъ и вытѣсненъ породами болѣе сильными и способными переносить измѣнившіяся климатическія условія—елью и пихтою. Нынѣ встрѣчается лишь подлѣсокъ клена въ подобныхъ насажденіяхъ, да и то на почвахъ влажныхъ, богатыхъ перегноемъ, въ недалекомъ же будущемъ и онъ исчезнетъ въ силу великаго закона борьбы за существованіе и вслѣдствіе измѣненія климата. Тому же вліянію подвергся и упомянутый мною дубъ въ Грязовецкомъ, Вологод-

скомъ и Никольскомъ уѣздахъ, та же участь предстоитъ и соснѣ Гадячскаго уѣзда. Думаю, что подобное заключеніе примѣнимо и къ группамъ пихты, о которыхъ упоминаетъ г. Логиновъ: пихта постепенно вытѣснялась елью, что мною между прочимъ замѣчено было и въ Вологодской губерніи, и, быть можетъ, недалеко то будущее, когда она будетъ совершенно вытѣснена изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ нынѣ роскошно растетъ съ елью. Въ силу этого закона природы, земные растительные ландшафты, хотя медленно, вѣками, но постоянно измѣняются; побѣдителями остаются болѣе сильныя породы деревъ, способныя переносить всѣ невзгоды измѣнившихся климатическихъ условій мѣстности, слабѣйшіе же виды вытѣсняются и безслѣдно пропадають. Поколѣнія растений постепенно являются и исчезаютъ, остатки же ихъ, находимые въ ископаемомъ видѣ, могутъ служить яснымъ доказательствомъ тому, что земля уже неоднократно измѣняла свой растительный покровъ. Человѣкъ не въ силахъ предотвратить это стремленіе къ вѣчному обновленію.

Степанскій.

4. По поводу замѣтки г. Барка въ 4 кн. Лѣснаго Журнала.
До 1879 года мнѣ хотя и приходилось производить посѣвъ дубовыхъ желудей, но преимущественно или въ питомникахъ или же въ дачахъ на почвахъ песчаныхъ, причемъ покрывка примѣнялась около $\frac{3}{4}$ вершка; всходы при этомъ получались удовлетворительные. Въ 1879 же году, произведя посѣвъ желудей на почвѣ суглинисто-черноземной, на площади около $6\frac{1}{2}$ десят., въ бороздки глубиною около 3 вершк. (земля эта, съ цѣлью подготовки ея для культурныхъ работъ, была предварительно мною отдана подъ сельско-хозяйственное пользованіе на одинъ годъ), я, безъ сомнѣнія, не могъ придерживаться вполнѣ одинаковой покрывки, хотя и наблюдалъ за этимъ лично и чрезъ лѣсную стражу, почему таковая и колебалась между $\frac{1}{2}$ и $1\frac{1}{2}$ вершк.; посѣвъ же произведенъ почти одновременно на всей площади во второй половинѣ октября. Весною текущаго года во всходахъ дубовыхъ желудей замѣчена была однако значительная разница—таковые появились неодновременно, а въ промежутокъ съ послѣднихъ чиселъ апрѣля до половины мая, причемъ оказалось, что желуди съ болѣе сильной покрывкой давали всходы значительно ранѣе желудей съ мелкой покрывкой.

Входы появились ранѣе также въ мѣстахъ, находившихся подъ болѣе глубокимъ и позже растаявшимъ снѣгомъ.

Стышинскій.

5. Золотистый шелкопрядъ (*Bombyx chrysothoea*) въ дачахъ Верхнедѣпровскаго лѣсничества. Нынѣшнею весною въ участкахъ, числомъ 57, а площадью 431 десятина, составляющихъ двѣ дачи Верхнедѣпровскаго лѣсничества, деревья, по преимуществу дубовыя, были совершенно лишены листвы и стояли обнаженными словно зимою. Появлявшаяся на нѣкоторыхъ сильныхъ экземплярахъ зелень вскорѣ исчезала, вслѣдствіе чего здѣшніе лѣса,—кстати говоря, не одни казенные, но и частные—среди цвѣтущей весенней степной растительности, будто облеклись въ трауръ, наперекоръ ликующей весенней природѣ. Такую пертурбацію произвела гусеница золотистаго шелкопряда. Массами ея усѣяны были деревья снизу до верху; даже пространство между деревьями не вездѣ было свободно, и тамъ гусеница висѣла на нитяхъ. Трава въ лѣсу была обсыпана испражнениями, ниспадавшими непрерывно и производившими шумъ подобно дождю. Ни скотъ, ни лошади не паслись на лѣсныхъ полянахъ, состоящихъ въ пользованіи стражи. Рабочіе, нанятые, по распоряженію Управленія Государственныхъ Имуществъ, для сбора куколовъ, проработавъ одинъ день, наотрѣзъ отказались продолжать работу въ слѣдующій день, потому что и лицо, и шея, и руки у нихъ опухали отъ волосковъ гусеницы, производящихъ раздражительный зудъ на кожѣ человѣка.—Оукленіе началось въ концѣ мая, а во второй половинѣ іюня вышла бабочка снѣжно бѣлаго цвѣта съ характерною золотистою шерстью на оконечности тѣла самки. Тогда же началось, и въ началѣ іюля окончилось, откладываніе яичекъ на нижней сторонѣ листа и на вѣтвяхъ; яички сложены въ видѣ валика и прикрыты золотистою шерстью. Эти валики вмѣстѣ съ листьями теперь собираются въ молодыхъ насажденіяхъ, съ цѣлью хотя отчасти ослабить прожорливое насѣкомое въ будущемъ. Полнаго истребленія насѣкомаго едва ли удастся достигнуть и этимъ, повидимому радикальнымъ, путемъ, потому что, во 1-хъ, собрать сперва яички, а потомъ, осенью и зимою, гнѣзда гусеницы на всѣхъ 431 дес. возможно лишь при довольно

значительной затратѣ денегъ, на ассигнованіе которыхъ расчитать трудно, а во 2-хъ, еслибы и удалось истребить насѣкомое въ казенныхъ лѣсахъ, то сосѣдніе частные лѣса, владѣльцы которыхъ, конечно, не послѣдуетъ примѣру казеннаго лѣснаго управленія, будутъ снабжать гусеницей и сосѣдей. Остается спасать молодыя насажденія, а относительно приспѣвшихъ ограничиться ожиданіемъ холодной, дождливой весны, а не такой сухой и теплой, благоприятной для развитія насѣкомаго, какова была нынѣшняя.

К. Алексѣевъ.

Въ кассу Лѣснаго Общества поступили членскіе взносы съ 1-го февраля по 20 іюля 1880 года:

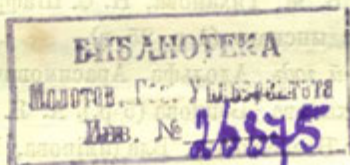
За 1878-й годъ. Отъ гг. А. Я. Волосевича, П. Г. Высоцкаго, Гомилевскаго и Гриневицкаго (8 р.).

За 1879-й годъ. Отъ гг. Асѣва, А. Базилевскаго (5 р.), Бялецкаго, Воинова (5 р.), П. Г. Высоцкаго, А. Я. Волосевича, Голоперова (5 р.), Грушвицкаго, Гомилевскаго, Гриневицкаго, І. И. Жилинскаго, Забѣльскаго, Заремба, Избицкаго, Іодловскаго, Я. С. Медвѣдева, Милова, Олевинскаго, В. Л. Ольшевскаго, Париса, В. И. Павловскаго, Постельса, Разсудова, Рдултовскаго, Ринка, В. А. Родзевича, Рубика, Рыхлика, М. К. Савича, Сырочинскаго (4 р. 70 к.), В. М. Тиханова, Н. С. Шафранова, В. Шмидта, Цейля (5 р.), и Явдынскаго (1 р. 25 к.).

За 1880-й годъ. Адольфа, Арасимовича, Буша, Бузунова (5 р.), Бердо, Брюханова, Воинова (5 р.), А. Я. Волосевича, Вейтко, Волохова, Н. С. Введенскаго, Владимірова, Вышнякова, Видмонта, Голоперова (5 р.), Грудистова, Гельгара, Гоппена, Генко, Н. К. Гарфа, Гембаргневскаго, Гомилевскаго, Герсевича, Дагаева (5 р.), Дворковскаго, Кн. Дондукова-Корсакова, Довгерта, Жебровскаго, Жудры (5 р.), Запасника, Зелинскаго, Избицкаго, Каниговскаго, Качуры, Квеста, Келпша, Комошинскаго, А. Н. Куломзина, Мирзы Каземъ-Бека, М. Китаева, В. Козловскаго, Козырева (5 р.), Корвина-Круковскаго (1 р. 40 к.), Н. П. Лебедева, Лаппы, И. Н. Левицкаго, Лящика, Львова, Милциера, Гр. Мусина-Пушкина, Морендшильда, Мниховскаго, О. А. Мицкевича, Я. С. Медвѣдева, Недосюкина, Нико-

лаева, Некоза, В. В. Ольшевскаго, Осецимскаго, Пака, Паклевскаго-Козелла, Панасевича (5 р.), Радѣлова, Рудакова, Рунцлера, Рѣдько, Сторожева, Н. П. Соловьева, Сладковскаго, Сырочинскаго (5 р. 30 в.), Сувейдзиса, Сидорченко, Семенникова, Снѣжкова, А. Смирнова, В. Смирнова, Н. С. Сергѣева (5 р.), Ки. Трубецкаго, Ѳ. Тиханова, Н. Тонкова (5 р.), Туцевича, Тюрмера, Филиппова, Хайдукова, Хосицкаго, В. Шмидта (5 р.), Ѳ. Г. Эльдберга и Эрн.

За 1881-й годъ. Отъ гг. Адольфа, Запасника (4 р.), Каниговскаго, Я. С. Медвѣдева, Снѣжкова, Н. П. Соловьева (1 р.) и Ѳ. Г. Эльдберга.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ

магазина офицерскихъ вещей

Челпанова и Коняева.

Гостинный дворъ, № 2. С.-Петербургъ.

Форма для чиновъ Корпуса Лѣвничихъ.

Погоны серебряные 4-го и 5-го класса	12 р.
" " штабъ-офицерскіе	11 " "
" " оберъ-офицерскіе	9 " "
" аплике, мишурные 4 и 5 класса	4 " "
" " штабъ и оберъ-офицерскіе	2 " 50 к.
Воротникъ шитый серебромъ 4-го класса	32 " — "
" " " 5-го "	27 " — "
" " " штабъ - офицерскій	20 " — "
" " " оберъ-офицерскій	17 " — "
Шанка каракулевая съ гербомъ	6, 8 и 10 " — "
Фуражка форменная	3 " — "
Ножъ мельхіоровый	13 " — "
" посеребренный	10 " — "
" кондукторскій, вороненный	5 " 50 "
Португеза серебр. съ серебрянымъ приборомъ 84 пр.	14 " — "
" аплике приборъ	8 " — "
" для кондукторовъ съ бляхою	2 " — "
Знакъ академич. серебр. ювелирной работы 84 пр.	12 " — "
" " аплике " "	3 " — "
Листья для кондукторовъ 84 пробы	3 " — "
" " " аплике	1 " 50 "
Шнуръ для погонъ шерстяной, зеленый, за 1 арш.	— " 20 "
" " " шелковый " " "	— " 60 "
Перчатки бѣлыя и сѣрыя, за пару	1 " 75 "
Пуговицы бѣлыя 1-й сортъ, большія, за дюжину	— " 50 "
" " погонныя и жилетныя	— " 30 "
" " черныя кондукторскія	— " 25 "
" " жилетныя	— " 20 "
Шпory стальные и мельхіоровыя 75 к. 1 р. и	1 " 50 "
Галстухъ форменный шелковый	— " 75 "
" къ вицъ-мундиру 1 р. 50 к., 2 р. и	2 " 50 "
Сукно зеленое для кантовъ за вершокъ 60 к. и	— " 75 "
Гербъ на шанку серебряный 84 пробы	2 " — "
" " " аплике	— " 75 "

П. 2268

ЛѢСНОЙ ЖУРНАЛЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ
ЛѢСНЫМЪ ОБЩЕСТВОМЪ.

X годъ.

книжка 8.

К. К. ВАГНЕРЪ, Малая Морская, № 8, кв. № 8,

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ИЗВѢСТНОЙ ФИРМЫ

КЕЛЛЕРЪ въ Дармштадтѣ,

принимаетъ заказы на древесныя сѣмена, по цѣнамъ за русскій фунтъ: сосны обыкновенной 1 р., веймутовой сосны 2 р. 25 к., приморской 20 к., корсиканской (*P. laticia*) 1 р. 50 к., горной (*P. pumilio*) 1 р., черной (*P. austriaca*) 80 к., сибирскаго кедра 20 к., ели 50 к., пихты 40 к., лиственницы 80 к., дуба лѣтнаго 15 к., липы 80 к., ясени 20 к., граба 20 к., ильма остролиснаго 20 к., явора (*Ac. pseudoplatanus*) 20 к., ольхи черной 45 к., белой 65 к., березы 25 к., яблони 1 р., груши 1 р. 50 к., боярышника (*C. oxycantha*) 20 к., акации (*R. pseudocacia*) 30 к., дрока (*Spartium scoparium*) 25 к.

Тамъ же принимаются заказы на всякаго рода сѣмена луговыхъ и лѣсныхъ лучшаго качества, по умѣреннымъ цѣнамъ, согласно подробному прейс-курantu, который высылается по требованію бесплатно. Смѣсь лучшихъ кормовыхъ травъ для сухихъ луговъ 20 к., для мокрыхъ 30 к., для газоновъ 30 к. за русскій фунтъ.

Все заказы доставляются на счетъ фирмы до Петербурга или до Москвы, за исключеніемъ мелкихъ, выполняемыхъ по почтѣ. При заказахъ до 100 руб. предлагается вся сумма сполна, при болѣе же значительныхъ допускается разсрочка чрезъ 4 недѣли по полученіи товара. Упаковка въ мѣшки оплачивается особо.

За доброкачественность сѣмянъ ручаются пробы, производимыя передъ отпускомъ, а также репутація, приобретенная у русскихъ лесоводовъ, изъ которыхъ Л. Г. Баревъ и А. Ф. Рудзкій считали нужнымъ заявлять въ печати о доброкачественности сѣмянъ Келлера.

Въѣздные отдаленности Дармштадта, просятъ присылать заказы заблаговременно.

С. Петербургъ.

1880.

30
ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ И РАЗСЫЛАЕТСЯ ПОДПИСАВШИМСЯ:

ЛѢСНАЯ ТАКСАЦІЯ.

ПОСОБІЕ ЛѢСНИЧІМЪ И ТАКСАТОРАМЪ ПРИ ДЕНЕЖНОЙ И МАТЕРІАЛЬНОЙ ОЦѢНКѢ ЛѢСОСѢБЪ.

Составилъ **Ал. Рудзкій.**

СОДЕРЖАНІЕ: Введеніе. — Въмѣсто предисловія. — Объяснительный текстъ къ таблицамъ. — Таблицы: Четырнадцать таблицъ для перевода различнаго числа сажень дровъ разной мѣры въ нормальныя сажени. Таблицы для опредѣленія объема угольныхъ кучъ. Таблицы квадратовъ и кубовъ. Таблицы площадей сѣченія круга при діаметрѣ и окружности въ дюймахъ и въ вершкахъ. Таблица объема цилиндра въ кубическихъ футахъ, при діаметрѣ въ вершкѣ и высотѣ въ аршинѣ. Таблица объемовъ одноаршиннаго цилиндра въ куб. ф. по окружности въ вершкахъ. Таблица объема разнаго числа бревенъ разной мѣры, въ кубическихъ футахъ и въ нормальныхъ саженихъ. Таблица, показывающая сколько бревенъ разныхъ размѣровъ вмѣщается въ одной нормальной сажени. Таблица для опредѣленія объема жердей. Таблица для опредѣленія объема бревенъ по измѣреніямъ въ англійской мѣрѣ. Таблица для опредѣленія высоты дерева. Таблица для перевода окружностей въ діаметры дюймовъ въ вершки, футовъ въ аршины, — и обратно. Таблица метрическихъ мѣръ. Таблица процентовъ верхняго діаметра отъ нижняго. Таблица объема растущихъ деревь въ куб. ф. по высотѣ въ аршинахъ и діаметрѣ въ вершкахъ. Таблица для опредѣленія верхняго діаметра по нижнему. Таблица отношенія разныхъ сортиментовъ. Таблица для опредѣленія прироста. Опытныя таблицы запаса и прироста, графа Варгаса, для Петербургской, Тульской и Сибирской губерній. Таблицы для опредѣленія, въ рублехъ и копѣйкахъ, цѣнности большаго числа единицъ. Таблица для облегченія дѣленія.

Цѣна 3 руб.

Обращающіеся къ издателю, А. Ф. Девріену, Васильевскій островъ, Большой проспектъ, № 8, за пересылку не платять.

Редакторъ Рудзкій.